

САИД САНГИН

СИТОРАҲОИ
ОРИЁНЗАМИН

НАЪМ

ЗВЕЗДЫ АРИАНЫ

ПОЭЗИЯ

САИД САНГИН

**СИТОРАҲОИ
ОРИЁНЗАМИН**

НАЗМ

ЗВЁЗДЫ АРИАНЫ

ПОЭЗИЯ

ДУШАНБЕ

«БЕБОК»

2014

ББК 84 тоҷик 7-5
С- 30

Мухаррир: *Салими Хатлонӣ*
Редактор: *Русакова Марина Васильевна*
Мусахҳеҳи
хуруфи тоҷикӣ: *Нурмуҳаммад Сирочӣ*

С - 30 Саид Сангин. Ситораҳои Ориёнзамин (назм).
Звезды Арианы (поэзия) – Душанбе: «Бебок»,
2014, 208 сах.

ISBN 978-99975-813-0-3

© Саид Сангин, 2014

Май бихӯр, мусҳаф бисӯзу оташ
андар Каъба зан,
Сокини бутхона бошу
мардумозорӣ макун!

Ҳофизи Шерозӣ

Абӯабдуллои Рӯдакӣ

Умари Хайём

Саъди Шерозӣ

Ҳофизи Шерозӣ

Камоли Хуҷандӣ

Ҷалолиддини Румӣ

Абдурахмони Ҷомӣ

Абдулқодири Бедил

Шамсуддини Шохин

Мир Саид Алии Ҳамадонӣ

Пей вино, сожги Писание, устрой пожар
в Каабе,
Стань язычником – но не обижай никогда
ты людей!

Хафиз Ширази

Абуабдулла Рудаки

Омар Хайям

Саади Ширази

Хафиз Ширази

Камал Худжанди,

Джалалиддин Руми

Абдурахман Джами

Абдулкадыр Бедиль

Шамсуддин Шахин

Мир Саид Али Хамадани

ВОСПРИЯТИЕ ПРЕКРАСНОГО

«Звезды Арианы» в переводе Сангина (Сафаров Саид Сангович), новая попытка, заслуживающая внимания и уважения, перевести с фарси произведения великих таджикских поэтов на русский язык.

Сангин не новичок в поэзии. Им изданы сборники стихотворений, он часто выступает на различных поэтических мероприятиях, является постоянным и почетным участником творческого объединения филологического факультета РТСУ. Его произведения всегда написаны на актуальные темы и вызывают восторги слушателей.

«Звезды Арианы» - стремление попробовать себя в новом качестве – переводчика, поэта, который хочет дать более точный и более звучный перевод газелей и рубаи. Творческая установка Сангина, как он сам её определяет, не сопоставление с многочисленными переводами стихов, а стремление «строка за строкой» слагать стихи в форме «насколько можно близкой к оригиналу, пытаясь соблюсти не только смысл, но и интонацию произведения». Сангин стремится к тому, чтобы перевод выглядел не как перевод с другого языка, а как текст, написанный на родном переводчику и его соотечественникам – читателям языке, то есть, органично, естественно, без натяжек.

Сборник оригинально построен: стихи опубликованы в два столбика, друг против друга: оригинал и перевод – что даёт возможность размышлять о качестве сделанного перевода.

Перевод – творческий процесс, а для переводчика-поэта он становится собственным детищем, ибо поэт вкладывает в него не только умение, но и свою любовь, своё восхищение произведениями великих классиков, к которым он стремится приблизиться:

*...Пока от моих стоп не устанет пыль на дороге её,
Будет жить в моих глазах милый образ её*

*Сказала: Без меня ты аскетом жил бы, Камал!
Ей эти слова не идут – другим словам научите её.*

Переводы произведений всегда вызывают споры у читателей. Это неизбежно, так как восприятие прекрасного очень личностный процесс. У каждого переводчика свои взгляды на взаимодействие подлинника, подстрочника и перевода. Поэтому многочисленны теории переводов. Отсюда и полемика Сангина с известным переводчиком В. Державиным, а также с Г. Спендиаровой и И. Сельвинским. У Сангина подход к переводу – филологический, то есть он стремится соответствовать подстрочнику, в то время как для поэта И. Сельвинского главное – ритмика. Звучность стиха, даже если этого он добивается, пренебрегая точностью перевода. Для массового читателя, пожалуй, поэтичность произведения важнее сохранения подлинника.

Жуковский утверждал, что «переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах соперник». «В свете» новейших достижений в области теории перевода оказывается, что и тот и другой одновременно и «раб» и «соперник». Причем «соперник» обязан стремиться не к выигрышу, а к ничьей. Эта этическая норма соответствует требованиям точности перевода:

Сделать не хуже и не лучше, а так, как в оригинале. Перевод – неминуемое видоизменение оригинала, но с известными потерями и издержками следует мириться,

полагая, что в целом все-таки сделано весьма полезное дело.

При переводе сложно передать особенности национального стихосложения, а стремление «подогнать» оригинал к законам чужого языка неизбежно приводит к нарушениям ритмики, строфики, к наличию или отторжению рифмы, что наблюдается в некоторых стихах.

Преимущество переводов Сангина более глубоко можно было бы проанализировать в сопоставлении с другими переводами этих же произведений. Но, если отвлечься от научно-теоретических рассуждений о принципах перевода, «Звезды арианы» - интересная книга новых переводов произведений, любимых читателями, и, как новые переводы, они вызовут новый интерес у читателей, заставит их переживать, по новому осмыслить великие творения и найти в них опять что-то новое, личное, волнующее:

*... Любители слова, Бедиль, хотят увидеть шедевр,
Только каждый стих не может сокровищем быть.*

*Зав. кафедрой
Мировой литературы РТСУ,
профессор*

А. Л. Спектор

Доцент кафедры

М.В. Русакова

САНГИН... АЗ ИНШОИ ШЕЪР ТО ТАРЧУМА

Сангин ашъоре дилнишин дорад ва ҳам бо ибрази ақидати як ҳаводори ин ашъор метавонам гуфт, ки на аз аввалин ва ҳам на аз охирин шоирони русзабони Тоҷикистон аст ва ҳам бо ин сабки шоирие, ки дорад аз он дигар шоирони русзабоне, ки ҳам дар Тоҷикистон зиставу эҷод кардаанд, муваффақтару комғортар аст. Зеро дар муҳити адабпарвари рус ба воя расидааст ва решааш аз дарёи адабофари форсӣ обишхӯр дорад. Дар деҳае, ки ӯ зода шудааст, тоби ҳазор ранги ишқро мунҷало медорад ва табиаташ афсунбору дилкаш аст, ки шояд дар дилаш низ ин ҷаззобият тавонистааст, ки саодати шеър гуфтан ва дурри маънӣ суфтанро ато карда бошад.

Чанд моҳе қабл як маҷмӯаи ашъорашро унвонии «Душа моя, Душанбе...» эҳдо гирифтам ва хушҳолона ба мутолиа пардохтам, ки сатр то сатри ин маҷмӯа аз балоғату камоли шеърпардозии ӯ дарак медод ва суханашро ба сароҳат пухтаву бо мантиқ созгор меоварад, ки ин ҳам огоҳии ӯ ва дарки маърифатшиносии ин шоирро ошқор месохт. Вале дар миён баҳсҳои адабии ӯ, ки на кадом риштаи филологӣ ва ё назмшиносиро ба поён бурдааст, балки хатм- кардаи риштаи сохтмонӣ ва як меъмори хиштгузору деворшинос аст, водор месозад, ки ба салиқаи модарзодии худӣ ӯ ва муҳаббати беандозааш бар дарки маъниву сухани воло, ки дар миёни ҳамдеҳагони бузургвораи ба ёд гирифтааст, ӯро муваффақтар дошта бошад.

Инак, канор меравем тавсифи ӯ, ки худро дар иншои шеър муаррифӣ кардааст ва мепардозем ба паҳлуи дигари эҷодиёти ӯ, ки бо исми тарҷума сабт шудааст ва қаламкаши маънишиноси мо - Сангин ин

рукнро дар эхтироми номаҳову нигоштаҳову бардоштҳои маънавии мутарчимини шаҳри олам, амсоли В.Державин, О. Румер, С. Липкин, Л. Озеров, К. Липскеров ва садҳо тани дигар, бо бархӯрдориву сабақат бо эшон, дар фарогирии мадракиву тафохуми назари мавзунӣ хеш ба маърази диди хонанда волегузорад ва садое баланд кардааст, ки тарҷумаи осори адибони маърифатпарвари Шарқ дар ҳамназарии мутарчимини Ғарб ва умуман боястӣ ин гуна сурат пазирад, ки ҳиссу диди мутарчимро бо эҳсоси табиати даруниву мадракии шоири асл ҳамсадову ҳаммаъно ба намо бигзорад.

Аммо истифодаи ибораву калимоти мавзун, абёт ва мисраъҳои ирфонӣ, ки ба тарзи офариниши рамзбаёнӣ дар адабиёти классикӣ ва умуман, дар ашъори классикони адабофарӣ форсӣ нақши эҷодгузоштанд, дар тарҷумаҳои Сангин самимонаву барҷой омадаанд ва ҳам аз назари дақиқбинӣ як шоир.

Ҳоло бошад, меҳоҳам ба ин пораву намунаи ашъори классикони адабиётмон таваҷҷӯҳ намоям, ки аз ҷониби Сангин мунтахаб ва тарҷумаву мурааттабу тадвин гардидааст ва номгӯе чанд аз асомии шуарои шаҳире чун Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Умари Хайём, Саъдии Шерозӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хуҷандӣ, Ҷалолоддини Румӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Абдулқодири Бедил, Шамсуддини Шохин ва Мир Саид Алиӣ Ҳамадониро фарогир омадааст.

Сангин дар ҳоле, ки ба тарҷума даст задаст, пеш аз ҳама кӯшиш ба харҷ додаст, ки дар зикри маъониву мазмун эҳтиёткор бошад ва тавониста бошад, ки маънои асло ба таваҷҷӯҳи хонандаи русзабон хеле мавзун расонад ва ҳам дар вижагии баёну ҷобачогузории мантиқии забони шеър бадеияти баланду шеърӣ хар ғазалу рубоиро ҳифз дошта бошад. Ў аз тарҷумаи таҳтуллафзӣ ва ё ба ақидае филологӣ канор рафтааст, ки

хамоно ба пардохти шеърӣ тозаву ҳаммаънову асил гироидааст, ки бар муваффақияти эҷодии хеш дастболо низ шудааст ва тарҷумаҳояш аз назари адабиётшиносӣ дилнишин расидаанд.

Сангин дар тарҷумаҳои хеш аҳдофи тафаккур бар руҳдоди маониро бо бадеияти сухани хеш, ки ба номи фикрии ғўяндаи ашъор ҳамрадиқ тарҷума шудааст, дар таносуби маслакиву фикрӣ ва ҳаммонандии ақидатӣ ҳамвазн пардоз мидиҳад ва дар қорбурди тамоми санъатҳои адабӣ мекӯшад баробарии назарҳоро, яъне назари худ ва назари шоири ғўяндаи ашъорро дар шаклу услуб бо самимияти хоси бадеӣ ба намо бигузорад, тарзе ки хонанда дар ҳама ҳолат тавонад мақсади хешро аз он бархӯрдор гардад. Барои мисол, як байти маъмулро ин ҷо намуна мегирем, ки ин ҳам намунаи аз «Бӯйи ҷўйи Мулиён» - Рӯдакист:

*Бӯйи ҷўйи Мулиён ояд ҳаме
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳаме.*

*Реги Омуву дуруштиҳои ӯ
Зери поям парниён ояд ҳаме...*

ва Сангин ба забони тарҷума меафзояд:

Ветерок с Ручья Мульян, веет пусть всегда,
Образ любимой пусть греет нас всегда.*

Пусть бархатом дорога через пески Аму,
Под ногами нашими стелется всегда...*

Ва ҳамин аст, ки тарҷумаҳоро бо дигар тарҷумонҳои ин ашъор ва ҳамчунон аз шоирони орифи дигар ба муқоиса мегирад ва ҳам то ҷое дар ин

муқоисагузори хеш, ки дар пешсухани мунтахабаш овардааст, баҳсе адабӣ меорояд ва намунаи тарҷумаро барои андӯхтани сабақи дигарон дар моварои нақди бадеӣ ба миён мегузорад, ки чунин мубоҳиса дар адабиёти бисёрсолаи мо, албатта сабақи омӯхтанист.

Албатта, ҳар шоир ва тарҷумоне сабки эҷодии худро дорад, аммо Сангин дар ҳоле, ки ба ин шева пардохтааст, назари аслии шоир ва шеъри интихобнамудаашро низ ба хотири эҳтироми назари хонанда пештар ва бештар ба инобат гирифтааст ва бо дар даст доштани ин намунаи ашъори тарҷумашуда метавонем афзуд, ки ин шоир ҳамзамон тарҷумони муваффақ аст ва месазад, ки дар ин замина барои тарҷумонҳои адабиёти бадеӣ дар Тоҷикистон намунаи ибрат бошад ва бандагор дар ин ҷода барори иқдоми борварашро орзу мекунам.

Салими Хатлонӣ

*шоир, тарҷумон, доктори
илмҳои филологӣ.*

САНГИН... ОТ СОБСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ ДО ПЕРЕВОДОВ.

Как один из почитателей творчества Сангина могу сказать, что его поэзия наиболее близка и понятна мне по сравнению с творчеством других немногочисленных поэтов нашей республики пишущих на русском языке. Сангин, хоть и сформировался как поэт в русскоязычной среде и вырос на плодотворной почве русской литературы, является носителем таджикских генов, и любовь к родине и культуре предков прослеживается во всём его творчестве.

Несколько месяцев тому назад мне в руки попал его сборник стихов под названием « Душа моя, Душанбе...»; с первых строк первого стихотворения я почувствовал уровень сформировавшегося мастера, а не новичка в поэзии. Я был приятно удивлён, и прочитал всю книгу на одном дыхании. Надо сказать, что я знаю Сангина давно, не только как знатока русской и таджикской литературы, но и как человека интеллигентного и эрудированного. Ещё я знаю, что он имеет строительное образование, а литература, я считал, лишь хобби для него. Тем неожиданнее было для меня открытие Сангина, как серьёзного литератора, после ознкомления с его поэтическими переводами персидских классиков. Чувствуется, что прежде чем начать работу над собственными переводами, Сангин внимательно изучил работы многих известных профессиональных переводчиков, таких как В.Державин, О. Румер, С.Липкин, Л.Озеров, К. Липскеров и многих других. В его русских переводах чувствуется любовь к творчеству переводимого им автора, видно, как внимательно он изучил произведение и вникся в него. Искусно владея русским поэтическим

языком, он создал прекрасные переводы, как по ритмике, так и по смыслу близкие к оригиналу.

Обратите внимание, произведения каких поэтов перевёл Сангин; Абуабдулла Рудаки, Омар Хайям, Саади Ширази, Хафиз Ширази, Камал Худжанди, Джалалиддин Руми, Абдурахман Джами, Абдулкадыр Бедиль, Шамсуддин Шахин и Мир Саид Али Хамадани - и тем самым показал, что ему по силам перевод любого поэтического произведения с персидского на русский язык.

Прежде всего, Сангин старается в переводе сохранить то, что сказано автором в оригинале и поэтому для сравнения печатает на смежные страницы и оригинал и перевод, чтобы каждый владелец обеих языков мог сравнить их.

Обычно переводы публикуются отдельным изданием, и только специалисты сравнивают их с оригиналом, здесь же на лицо смелый шаг со стороны переводчика. Ведь широкий читатель, не владеющий языком оригинала, целиком и полностью доверяет переводу и судит о творчестве того или иного поэта и писателя по качеству пера переводчика. В данном случае, я считаю, что Сангин с поставленной задачей справился и если сравнить его переводы с теми, что были сделаны до него, то можно сказать, что они выгодно отличаются наибольшей близостью к оригиналу и не уступают, а иногда и превосходят другие переводы формой и поэтичностью. Судя по его предисловию, где он приводит некоторые примеры не совсем точного, а иногда и совсем неточного перевода известных переводчиков, можно уверенно сказать, что в лице Сангина мы имеем в Таджикистане сильного переводчика стихотворных произведений. Примером идентичности перевода с оригиналом служит самая знаменитая газель Рудаки «Бӯйи чӯйи Мӯлиён»:

*Бӯйи ҷӯйи Мулиён ояд ҳама
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳама.*

*Реги Омуву дуруштиҳои ӯ
Зери поям парниён ояд ҳама...*

Перевод Сангина:

Ветерок с Ручья Мульян, веет пусть всегда,
Образ любимой пусть греет нас всегда.*

Пусть бархатом дорога через пески Аму,
Под ногами нашими стелется всегда....*

Эти строки можно также петь, как поётся оригинал...

Конечно, каждый поэт пишущий свои стихи или создающий поэтические переводы имеет свой стиль и по-своему передаёт читателю свой мир или мир переведённого им поэта, потому и различными получаются переводы одного и того же произведения у разных авторов переводов. О Сангине же можно сказать, что он очень уважает вкус своего читателя, и дабы тот смог сравнить, не сходя с места, это ли сказал Хайям или Хафиз, он представляет на одном развороте и оригинал и перевод. Книга бесспорно нужная, особенно для тех, кто изучает классическую персидскую литературу и для тех, кто желает познакомиться с творчеством великих таджико-персидских поэтов через переводы на русском языке. А поэту Сангину я хочу пожелать новых успехов на этом поприще, и вдохновения в создании собственных стихов, которые уже нашли своего читателя не только в Таджикистане, но и везде где звучит русская речь.

Салими Хатлони
поэт, переводчик, доктор
филологических наук.

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ...

Что побудило меня заняться переводом великих таджикско-персидских поэтов? Прежде всего, чувство неудовлетворенности от тех переводов, с которыми мне выпала возможность ознакомиться. Владея в одинаковой степени, как русским, так и таджикским языками, я обнаружил много неточностей в существующих переводах и решил попробовать создать собственный вариант.

Здесь я привожу примеры замеченных мной недостатков в переводах ранее изданных сборников. Это только незначительная часть, но и она показывает, насколько далеки бывают переводы от оригиналов в стихотворной форме. Ведь неимоверно сложно точно передать смысл и ритм стиха, здесь без вольностей не обойтись, но сохранить смысл произведения переводчик обязан. Я понимаю, что переводчик стихотворной формы создаёт собственное произведение, и сколько переводов, столько и различных произведений, рожденных от одного оригинала. Есть много примеров, когда хорошо созданный перевод, становился лучше и известнее оригинала. Я здесь привожу примеры сопоставления своего перевода с переводами Владимира Державина только потому, что он является одним из самых лучших и плодотворных переводчиков творчества таджикско-персидских поэтов двадцатого века, и отдаю дань уважения его труду и таланту.

Но, как говорил Аристотель, - Платон мне друг, но истина дороже! – Судите сами:

№1 стр.7 Умари Хайём, «Рубоийёт»,
нашр. «Дониш», Душанбе - 1983

*То битвонӣ ранча нагардон касро,
Бар оташи хашми хеш манишон касро.*

*Гар роҳати ҷовидон тамаъ медорӣ,
Меранҷ ҳамешаву маранҷон касро.*

Стр.179 «Звезды поэзии» пер. В.Державина изд.
«Ирфон» - 1976г.

*Покамест ты жив – не обижай никого,
Пламенем гнева не обжигай никого.
Если ты хочешь вкусить покоя и мира,
Вечно страдай, но не угнетай никого.*

Перевод Сангина:

*Старайся не обидеть никого никогда,
Огнём гнева не обжигай никого никогда.
Если хочешь вселенский покой обрести,
Не обижайся, и не обижай никого никогда.*

В переводе этого рубаи В. Державин искажил смысл последней строчки и тем самым всего четверостишия, где дословно говорится: - не обижайся никогда и не обижай кого-то... И ничего об угнетении кого-то в этом рубаи нет.

№16 – там же.

*Мо лӯббатаконему фалак лӯббатабоз,
Аз рӯи ҳақиқат ин, на аз рӯи маҷоз.
Бозича ҳамекунем бар наъти вучуд,
Афтем ба сандуқи адам як-як боз.*

Стр.172 «Звезды поэзии» пер. В.Державина изд.
«Ирфон» - 1976г.

*Кто мы? Куклы на нитках, а кукольник (кукольник)
наш – небосвод.
Он в большом балагане своем представленья ведет.*

*Нас теперь на ковре бытия поиграть он заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.*

Перевод Сангина:

*Мы куклы – Небо кукловод,
Это и есть истина, наивный народ.
Мы играем свои роли по воле Его,
И падаем в ящик, как время придёт.*

Здесь в оригинале ничего не сказано – на нитках ли, или на пальцах куклы, и про сцену и, тем более, про балаган ничего не сказано, вопросительного восклицания тоже нет... ну, а что стих громоздкий, видно сразу.

№127 стр.28 там же.

*Май мехураму мухолифон аз чапу рост,
Гуянд: «Махур бода, ки динро аьдост».
Чун донистам, ки май адуи дин аст,
Валлох, бихурам хуни адуро, ки равост.*

Стр.198 «Звезды поэзии» пер. В.Державина изд. «Ирфон» - 1976г.

*«О нечестивец! – мне кричат мои враги. – Не пей вина!
Вино издревле – веры враг, и в том нам заповедь дана!»
Они открыли мне глаза: когда вино – Ислама враг,
Клянусь аллахом, буду пить! Ведь кровь врага разрешена.*

Перевод Сангина:

*Пью я вино и слышу, противники мне говорят:
– Не пей вино, вино есть религии враг.
Теперь, когда я узнал, что вино для религии враг,
Кровь врага моей религии я буду пить натошак!*

Здесь тоже на лицо отсутствие лаконичности и поэтичности рубаи в переводе того же В. Державина и потом, почему слово «ислам» здесь пишется с прописной буквы, а слово «Аллах» со строчной?

№189 стр.38 там же.

Эй, ҳамнафасон, зи май маро кут кунед

В-ин чехраи кахрабо чу ёқут кунед.

Чун даргузарам, зи бода шӯед маро

В-аз чӯби разам тахтаи тобут кунед.

Стр.217 «Звезды поэзии» пер. В.Державина изд. «Ирфон» - 1976г.

Вновь меня чистым вином, о друзья, напоите,

Розы весны пожелтевшим ланитам верните.

В день моей смерти вы прах мой омойте вином,

Из виноградной лозы мне табут смастерите.

Перевод Сангина:

О, друзья, напоите вином вы меня,

Верните жёлтым ланитам краски огня.

Как умру, вы тело моё омойте вином,

И в сделанный из лозы табут положите меня.*

Здесь перевод В. Державина близок к оригиналу, но меня смущает строка - «В день моей смерти вы прах мой омойте вином...»

Как можно омыть прах? Омывают тело...

Теперь давайте разберём одну газель Хафиза Ширази в переводе Т. Спендиаровой.

29. «Насихат гӯш кун, чоно...» Душанбе, нашр.
«Маориф ва фарҳанг», с.109

«На сердце роза...» - перевод Т. Спендиаровой
«Звезды поэзии» «Ирфон», 1976г. стр. 383

*Гул дар бару май дар кафу маъшуқ ба ком аст,
Султони ҷаҳонам ба чунин рӯз гулом аст.*

Вот перевод первого двустишия от
Т. Спендиаровой:

*На сердце роза, на губах лозы душистый сок.
Владыка мира, в эту ночь ты раб у наших ног.*

Эти же строки в моём переводе:

*Цветы вокруг, вино в ладони, в мечтах с милой я,
В плену грёз моё сознание, я раб такого дня...*

Во первых, газель в переводе Т. Спендиаровой сильно усечена; вместо 11 дубейтов оригинала, только 9 в переводе, во вторых, кто такой «владыка мира»? Бог что ли у их ног, или падишах? Если так переведено словосочетание «султони ҷаҳонам», то это не верный перевод, так как здесь это обозначает сущность, сознание самого поэта. А ключевые строчки, где он задаёт вопрос: « В-он кас, ки чу мо нест дар ин шаҳр, кадом аст? – И если есть в этом городе не такой как мы, то кто он?! - отсутствуют вообще в переводе.

Также в качестве примера недостоверности перевода привожу здесь самую популярную газель А. Рудаки:

*Бӯйи ҷӯйи Муълиён ояд ҳама
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳама.*

*Реги Омуву дуруштиҳои
Зери поям парниён ояд ҳама.*

*Оби Чайхун аз нишоти рӯи дӯст,
Хинги моро то миён ояд ҳама!*

*Эй Бухоро, шод бошу дер зӣ,
Мир наздат шодмон ояд ҳама!*

*Мир моҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ сӯйи осмон ояд ҳама!*

*Мир сарв асту Бухоро бӯстон,
Сарв сӯйи бӯстон ояд ҳама!*

*Офарину мадҳ сӯд ояд ҳама,
Гар ба ганҷ-андар зиён ояд ҳама!*

Пер. И.Сельвинского «Звезды поэзии», изд.
«Ирфон», Душанбе – 1976г.

*Ветер, вея от Мульяна, к нам доходит.
Чары яр моей желанной к нам доходят...*

*Что нам брод Аму шершавый? Нам такой,
Как дорожка златотканая, подходит.*

*Смело в воду! Белоснежным скакунам
По колена пена пьяная доходит.*

*Радуйся и возликуй, о Бухара:
Шах к тебе, венчанная, приходит.*

*Он – как тополь! Ты – как яблонево́ый сад!
Тополь в сад благоухания приходит.*

*Он – как месяц! Ты – как синий небосвод!
Ясный месяц в небо раннее восходит!*

Перевод Сангина:

Ветерок с Ручья Мульян, веет пусть всегда,
Образ любимой пусть греет нас всегда.*

Пусть бархатом дорога через пески Аму,
Под ногами нашими стелется всегда.*

И вода Джейхуна, перед встречей с друзьями,
Коням нашим по колено будет пусть всегда!*

*Будь, Бухара, счастливой и живи ты долго,
Пусть эмир к тебе идёт с радостью всегда!*

*Если эмир луна - Бухара его небо,
И луна на небе восходит пусть всегда!*

*Если эмир кипарис - Бухара его сад,
Пусть неразлучен с садом будет он всегда!*

*Даже если на сокровище появится чуть изъян,
Пусть восторг и восхищение слышится всегда!*

Реги Ому (пески Аму) – имеется в виду не песок на дне реки, а все пески пустыни от Амударьи до Бухары. Река в этой газели называется конкретно – Джейхун. В оригинале – 7 бейтов, а в переводе И. Сельвинского – 6; он выкидывает две важные последние строки, в которых заключается весь смысл газели.

*Офарину мадҳ сӯд ояд ҳама,
Гар ба ганҷ-андар зиён ояд ҳама!*

*Даже если на сокровище появится чуть изъян,
Пусть восторг и восхищение слышится всегда!*

Восхваливая эмира, – сравнивая его то с луной на небе (Бухаре), то с кипарисом в своём саду (Бухаре), в конце мудрый Рудаки говорит, что и на сокровище может быть чуть изъян, То есть, и эмир не безгрешен, но это не умаляет его статуса и его достоинства, и поданные должны, в любом случае, гордиться своим повелителем и восторгаться им.

Слов из песни не выкинуть; именно так пел дифирамбы поэт повелителю, видно в той ситуации только такие слова могли сохранить и лицо эмира, и порядок в государстве.

Я думаю носителям персидского языка должно быть не все равно, как переводятся творения их поэтов и прозаиков на другие языки мира. Много иранцев, афганских таджиков и таджиков Таджикистана родились и живут в наши дни в различных странах мира, и в совершенстве владеют языками этих стран, и будет не удивительно, если кто-то из их числа захочет определить, насколько точно и красиво переведены здесь персоязычные авторы. И может быть кто-то захочет сделать свои переводы на английском, немецком или французском языках, так же, как это сделал я на русском. Эти переводы, конечно никогда не перечеркнут те, что были сделаны до нас переводчиками других стран, а только дополнят и обогатят число переводов. Одного Омара Хаяма считается, только на русский язык переводили около ста пятидесяти переводчиков, и от этого тяга к нему любителей поэзии отнюдь не убавилась. Настоящий ценитель лаконичной и емкой

мудрости рубаи всегда найдет для себя в этом море изданий то одно единственное рубаи великого Хаяма, которое на данный момент будет соответствовать его настроению и объяснит его. Главное достоинство рубаи в их простоте и легкопонимаемости, потому и Омар Хаям, создавший три-четыре сотни рубаи между своей научной деятельностью во время досуга стал, по причине легко запоминающихся коротких четверостиший, более популярным в мире, чем многие создатели серьезных сбор-ников газелей и касыд.

В процессе перевода рубаи и газелей я специально не искал уже кем-то переведенную аналогичную вещь, чтобы сопоставить со своим переводом. Я просто брал понравившиеся мне стихотворения, в начале только Хафиза, а потом и других классиков и, пользуясь толковым словарем таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» для определения непонятных мне слов, делал для себя подстрочный перевод. После чего, строка за строкой, слагал из этих слов стихи в форме, насколько можно близкой к оригиналу, пытаясь соблюсти не только смысл, но и интонацию произведения. Мои газели не идентичны газелям переведенных мною авторов, но они максимально близки к ним. Опубликованные друг против друга, они могут послужить темой для разбора их соответствия, и не исключено, что кто-нибудь, устранив мои недостатки, создаст более совершенные переводы.

Книга ориентирована как на людей специально изучающих персидских классиков в русском переводе, так и на широкую аудиторию любителей персидской класси-ческой поэзии.

Саид Сангин

АБЎАБДУЛЛО РЎДАКӢ

Бӯйи чӯйи Мӯлиён ояд ҳаме
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳаме.

Реги Омуву дуруштиҳои ӯ
Зери поям парниён ояд ҳаме.

Оби Чайхун аз нишоти рӯи дӯст,
Хинги моро то миён ояд ҳаме!

Эй Бухоро, шод бошу дер зӣ,
Мир наздат шодмон ояд ҳаме!

Мир моҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ сӯйи осмон ояд ҳаме!

Мир сарв асту Бухоро бӯстон,
Сарв сӯйи бӯстон ояд ҳаме!

Офарину мадҳ сӯд ояд ҳаме,
Гар ба ганҷ-андар зиён ояд ҳаме!

АБУАБДУЛЛА РУДАКИ

Ветерок с Ручья Мульян*, веет пусть всегда,
Образ любимой пусть греет нас всегда.

Пусть бархатом дорога через пески Аму*,
Под ногами нашими стелется всегда.

И вода Джайхуна*, перед встречей с друзьями,
Коням нашим по колено будет пусть всегда!

Будь, Бухара, счастливой и живи ты долго,
Пусть эмир к тебе идёт с радостью всегда!

Если эмир луна - Бухара его небо,
И луна на небо восходит пусть всегда!

Если эмир кипарис - Бухара его сад,
Пусть неразлучен с садом будет он всегда!

Даже если на сокровище появится чуть изъян,
Пусть восторг и восхищение слышится всегда!

УМАРИ ХАЙЁМ

1.

То битвонӣ ранҷа нагардон касро,
Бар оташи хаҷми хеш маншон касро.
Гар роҳати ҷовидон тамаъ медорӣ,
Меранҷ ҳамешаву маранҷон касро.

2.

Афсӯс, ки сармоя зи каф берун шуд
В-аз дасти аҷал басе ҷигарҳо хун шуд.
Кас н-омад аз он ҷаҳон, ки орад хабаре,
З-аҳволи мусофирон бигӯяд, чун шуд?

3.

Аз ҷумлаи рафтагони ин роҳи дароз
Бозомадае ку, ки хабар гирам боз.
Зинҳор дар ин дуруҳаи нозу ниёз
Чизе нагузорӣ, ки намеоӣ боз.

4.

Мо лӯббатақонему фалак лӯббатабоз,
Аз рӯи ҳақиқат ин, на аз рӯи маҷоз.
Бозича ҳамекунем бар наъти вучуд,
Афтем ба сандуқи адам як-як боз.

5.

Умрат ҷӣ дусад бувад, ҷӣ сесад, ҷӣ ҳазор,
З-ин кухнасарой бурун барандат ночор.
Гар подшаҳиву гар гадои бозор,
Ин ҳарду ба як нарх бувад охири кор.

ОМАР ХАЙЯМ

1.

Старайся не обидеть никого никогда,
Огнём гнева не обжигай никого никогда.
Если хочешь вселенский покой обрести,
Не обижайся, и не обижай никого никогда.

2.

Жаль уходят года, как сквозь пальцы вода,
И разрываются под грузом смерти сердца...
А с того света ещё никто не пришел,
Чтобы спросить; что стало с ушедшими туда?

3.

Где, из числа ушедших по бесконечной дороге,
Вернувшийся, чтобы с ним встретиться я мог бы.
Как бы на судьбоносной этой развилке
Не забыть ничего, ведь обратной не будет дороги.

4.

Мы куклы – Небо кукловод,
Это и есть истина, наивный народ.
Мы играем свои роли по воле Его,
И падаем в ящик, как время придёт.

5.

Живи хоть двести, хоть триста, хоть тысяча лет,
Все равно однажды ты покинешь старый дворец.
Хоть падишах ты, хоть нищий с базара,
Одной цены будет проезд ваш на тот свет.

6.

Хайём, агар зи бода мастӣ, хуш бош,
Гар бо санаме даме нишастӣ, хуш бош.
Поёни ҳама чизи ҷаҳон нестӣ аст,
Пиндор, ки нестӣ, чу хастӣ, хуш бош.

7.

Сармаст ба майхона гузар кардам дӯш,
Пире дидам масту сабӯе бар дӯш.
Гуфтам: «Зи худо шарм надорӣ, эй пир?
Гуфто, ки карим аст худо, бода бинӯш!

8.

Хайём, замона аз касе дорад нанг,
К-ӯ дар ғами айём нишинад дилтанг.
Май хӯр ту ду обгина бо нолаи чанг,
З-он пеш, ки обина ояд бар санг.

9.

Пок аз адам омадему нопок шудем,
Шодон ба дар омадему ғамнок шудем.
Будем зи оби дида дар оташи дил,
Додем ба бод умру дар хок шудем.

10.

Эй дӯст, биё то ғами фардо нахӯрем,
В-ин якдама умрро ғанимат шумарем.
Фардо, ки аз ин рӯи замин даргузарем,
Бо ҳафтҳазорсолагон сарбасарем.

6.

Хайям, если сегодня пьян, радуйся ты,
Если с любимой вместе, радуйся ты.
Конец всего мироздания есть небытие,
Небытию, как и бытию, радуйся ты.

7.

Вчера хмельной я зашёл в кабак, налегке,
Вижу там старика пьяного со жбаном в руке.
Сказал: - Не стыдно ли тебе перед Богом, старик?
Ответил: - Бог прощающий; подставляй чашу и пей!

8.

Хайям, время не любит того, кто обиженным ходит,
Кто прекрасные дни в поисках наживы проводит.
Опустоши пару бутылей вина ты под звуки чанга*,
Прежде, чем камень бутылки твои размолотит.

9.

В мир чистыми пришли, нечистыми стали,
После радостного прихода, мрачными стали.
Все свои слёзы излили на огонь в груди,
Жизни наши ветер унёс, тела прахом стали.

10.

О, друг, давай не будем думать о завтрашнем дне,
Проживём этот день, как последний день на земле.
Ведь завтра, когда сойдём с этой земли навсегда,
Сольёмся с теми, кто до нас покинули этот свет.

11.

Дар пой аҷал чу ман сарафканда шавам
В-аз беҳи умеди умр барканда шавам.
Зинҳор, гилам ба ҷуз суроҳӣ макунед,
Бошад, ки зи бода пур шавам, зинда шавам.

12.

Май меҳӯраму муҳолифон аз чапу рост,
Гӯянд: «Махӯр бода, ки динро аъдост».
Чун донистам, ки май адуи дин аст,
Валлох, бихӯрам хуни адуро, ки равост.

13.

Чун мегузарад умр, чӣ Бағдоду чӣ Балх!
Паймона чу пур гашт, чӣ ширину чӣ талх.
Май нӯш, ки баъд аз ману ту моҳ басте
Аз салх ба ғурра ояд, аз ғурра ба салх.

14.

Онҳо, ки куҳан шуданду онҳо, ки наванд,
Ҳар як паи якдигар якояк бишаванд.
В-ин мулки ҷаҳон ба кас намонад ҷовид.
Рафтанду равему боз оянду раванд.

15.

Чун ӯҳда намекунад кас фардоро,
Ҳоли хуш кун ту ин дили шайдоро.
Май нӯш ба нури мох, эй ёр, ки мох
Бисъёр барояду наёбад моро.

11.

Как только к ногам смерти падёт моя голова,
И срежет она с грядки жизни под корень меня...
Пусть тогда из моего праха слепят кувшин;
Может, случится, его наполнят вином, и воскресну я!

12.

Пью я вино и слышу, противники мне говорят:
«Не пей вино, вино есть религии враг».
Теперь, когда я узнал, что вино для религии враг,
Кровь врага моей религии я буду пить натошак!

13.

И в Багдаде, и в Балхе, жизнь также проходит, поверь,
То сладко, то горько содержимое полной чаши в руке!
Пей вино и знай, что и после нас на этом небе, эта луна,
Будет, меняясь, появляться ночами и исчезать на заре.

14.

Те, кто давно в этом мире, и кто новые гости земли,
Вереницей, друг за другом, пройдут одной дорогой они.
Никто не останется навечно в этом мире земном;
Уйдём за ушедшими мы, за нами те, кто ещё не пришли.

15.

Раз никто гарантию на завтрашний день не даёт,
Сама сегодня ублажи влюблённое сердце моё.
Пей вино при свете луны, дорогая, и запомни одно,
Луна, однажды с неба глядя, нас на земле не найдёт.

16.

Ин кӯза чу ман ошиқи зоре будаст,
В-андар талаби рӯи нигоре будаст.
Ин даста, ки дар гардани ӯ мебини,
Дастест, ки бар гардани ёре будаст.

17.

Чун об ба чӯйбору чун бод ба дашт,
Рӯзе дигар аз навбати умрам бигузашт.
Ҳаргиз ғами ду рӯз маро ёд нагашт:
Рӯзе, ки наёмадасту рӯзе, ки гузашт.

18.

Чун абр ба наврӯз рухи лола бишуст,
Бархезу ба чоми бода кун аҳд дуруст.
К-ин сабза, ки имрӯз тамошоғаҳи туст,
Фардо ҳама аз хоки ту бархоҳад руст.

19.

Дар ҳар даште, ки лолазоре будаст,
Он лола зи хуни шахриёре будаст.
Ҳар барги бунавша, к-аз замин мерӯяд,
Холест, ки бар рухи нигоре будаст.

20.

Гӯянд маро, ки дӯзахӣ бошад маст,
Қавлест хилофу дил дар он натвон баст.
Гар ошику маст дузахи хоҳад буд,
Фардо бинӣ бихиштро чун кафи даст.

16.

Этот кувшин был, когда-то, как и я влюблённым,
И жаждал встречи с любимой, страстью полный.
Эту ручку, что видишь на изящной шейке его,
Была рукой обвивающей стан девы стройной.

17.

Как вода в ручье, как ветер в поле,
Текут и летят дни мои помимо воли.
Только о двух днях не жалею я никогда;
О грядущем, и о том, что не вернётся более.

18.

Как только туча в день Навруза* помыла цветы,
Встань, и за чашей с вином подумай о жизни ты.
Ведь эта трава, по которой ты гуляешь сегодня,
Будет завтра из твоего праха под ногами расти.

19.

Когда вы видите в поле миллионы маков,
Знайте, что от крови умерших их краска.
А каждая фиалка, что растёт на земле,
Была родинкой на щёчке прекрасной.

20.

Скажут, что для пьяниц уготовлен лишь ад,
Не берите в сердце, это вам вздор говорят.
Если пьющие и любящие все будут в аду,
Рай останется пустым, и ветер там будет гулять.

21.

Май хӯрдани ман на аз барои тараб аст,
Н-аз баҳри хилофи шаръу тарки адаб аст.
Хоҳам, ки даме зи хештан бозраҳам,
Май хӯрдану маст буданам з-ин сабаб аст.

22.

Аз дафтари умр пок мебояд шуд,
Дар чанги аҷал ҳалок мебояд шуд.
Эй соқии хушлико, ту хушдил мебош,
Обе дардеҳ, ки хок мебояд шуд.

23.

Ин қофилаи умр аҷаб мегузарад,
Дарёб даме, ки бо тараб мегузарад.
Соқӣ, гами фардои қиёмат чӣ хӯрӣ?
Пеш ор пиёларо, ки шаб мегузарад.

24.

Эй, ҳамнафасон, зи май маро кут кунед
В-ин чехраи кахрабо чу ёкут кунед.
Чун даргузарам, зи бода шӯед маро
В-аз чӯби разам тахтаи тобут кунед.

25.

Бадхоҳи касон ба ҳеч мақсад нарасад,
Як бад накунад, ки ба сараш сад нарасад.
Ман неки ту хоҳаму ту хоҳӣ бади ман,
Ту нек набиниву ба ман бад нарасад.

21.

Пью я вино не от счастья и жизни весёлой,
Не от буйства и не от неверья в законы.
Я пытаюсь, напившись вина уйти от себя;
Вот где, судьи, лежат моего пьянства корни.

22.

В списке живых не вечно нам быть;
В битве со смертью нельзя победить.
Лей вино, прекрасная подруга моя;
Все равно суждено прахом нам быть.

23.

Как быстро проходят вереницами дни,
В веселье спеши ты свои дни провести!
Зачем думать об отчётном завтрашнем дне?
Ночь проходит, ближе пиалу подноси.

24.

О, друзья, напоите вином вы меня,
Верните жёлтым ланитам краски огня.
Как умру, вы тело моё омойте вином,
И в сделанный из лозы табут* положите меня.

25.

Не достичь цели тому, кто другим желает зла,
В ответ на одно зло, он сто зол получит сполна.
Если тебе добра я желаю, ты же желаешь мне зла,
Пусть я зла не увижу, а ты не увидь добра никогда!

26.

Дарвеш, ки май хӯрад, ба мирӣ бирасад

В-ар рӯбаҳаке хӯрад, ба шерӣ бирасад.

Гар пир хӯрад, ҷавонӣ аз сар гирад

В-ар 3-он ки ҷавон хӯрад, ба пирӣ бирасад.

27.

Гар ёри манед, тарки то мод кунед,

Ғамҳои маро ба май мукофот кунед.

Чун даргузарам, зи хоки ман хишт кунед,

Дар рахнаи девори харобот кунед.

28.

Гар як нафасат зи зиндагонӣ гузарад,

Мағзор, ки чуз ба шодмонӣ гузарад.

Зинҳор, ки сармои ин мулки ҷаҳон

Умр асту бад-он сон гузаронӣ, гузарад

29.

Дар пой қароба қулқули май чӣ хуш аст,

В- он зори зори нолаи най чӣ хуш аст.

Дар бар бути дилфиребу дар сар маи ноб,

Фориғ зи ғами замона, ҳай-ҳай чӣ хуш аст.

30.

Ҳарчанд биҳишт сад каромат дорад,

Мурғу маю хури сарвқомат дорад.

Соқӣ, бидеҳ он бодаи гулранг ба нақд,

К-он насяи ӯ сар ба қиёмат дорад.

26.

Нищий, выпив вина, чувствует шахом себя;
Пьяная лисёнок львом представляет себя.
Старик, выпив вина, о возрасте забывает своём;
Пьющий с умом молодой, доживёт до годов старика.

27.

Если вы мне друг, не говорите пустые слова,
И за страдания мои вином наградите меня.
Как умру, из праха моего замешайте кирпич,
И заделайте им трещину в стене кабака.

28.

Не допусти, чтобы и миг из жизни твоей
Прошел без веселья среди верных друзей.
Запомни, что твоё время есть богатство твоё,
Полной жизнью живи, и ни о чем не жалеи.

29.

Приятнее нет для слуха бульканий кувшина
Под звуки флейты или трели соловьиной!
Когда рядом подруга, а в голове пары вина,
И земных передряг за туманом не видно.

30.

Хоть в раю все прелести мира есть разные;
И соловьи и вино и гурии прекрасные.
Дай мне, кравчий, здесь напиться вина;
Ведь могут надежды оказаться напрасными.

31.

Он май, ки ҳаёти ҷовидонист, бихӯр,
Сармояи лаззати ҷавонист бихӯр.
Сӯзанда чу оташ аст, лекин ғамро
Созанда чу оби зиндагонист, бихӯр.

32.

Эй дӯст, ғами ҷаҳони беҳуда махӯр,
Беҳуда ғами ҷаҳони фарсуда махӯр.
Чун буд гузашту нест нобуд падида,
Хуш бош, ғами будаву нобуда махӯр.

33.

Дар корғаҳи кӯзагаре рафтам дӯш,
Дидам ду ҳазор кӯза гӯёву хамӯш.
Ногоҳ яке кӯза баровард хурӯш:
«Ку кӯзагару кӯзахару кӯзафурӯш?»

34.

Рӯзе, ки гузашт, аз ӯ дигар ёд макун,
Фардо, ки наёмадаст, фарёд макун.
Бар н-омадаву гузашта бунёд макун,
Ҳолӣ хуш бошу умр бар бод макун.

35.

Нокарда гунаҳ дар ин ҷаҳон кист бигӯ?
В-он кас, ки гунаҳ накард, чун зист бигӯ?
Ман бад кунаму ту бад мукофот диҳӣ,
Пас фарқ миёни ману ту чист бигӯ?

31.

Пей вино, несущее жизни заряд,
Вино, что молодость возвращает назад.
Хоть горло огнём обжигает оно зато,
Как живая вода лечит все печали подряд.

32.

Эй, друг, за этот мир не переживай ты зря,
За ветхий этот мир не переживай ты зря.
Раз бывшее прошло, а небывшее не пришло,
За бывшее и небывшее не переживай ты зря.

33.

В мастерскую гончара зашёл я вчера,
Пару тысяч кувшинов смотрели там на меня.
Вдруг голос, исходящий из кувшина сказал:
«Где кто сделал, продал и купил кувшин до тебя?»

34.

Не сокрушайся по дню прошедшему ты,
И грядущий день с нетерпением не жди.
Прошедшим и будущим ты не живи;
Живи настоящим, и время своё береги.

35.

Кто не свершал греха в этой жизни, скажи?
И тот, кто греха не свершал, как выжил, скажи?
Я сделал плохое, Ты по плохому меня наказал;
Тогда разница между нами какая, скажи?

36.

То кай ғами он хӯрам, ки дорам ё на?
В-ин умр ба хушдилӣ гузорам ё на?
Пур кун қадаҳи бода, ки маълумам нест,
К-ин дам, ки фурӯ барам, барорам ё на?

37.

Аз кӯзагааре кӯза харидам боре,
Он кӯза сухан гуфт зи ҳар асроре:
«Шоҳе будам, ки чоми зарринам буд,
Акнун шудаам кӯзаи ҳар хамморе».

38.

Шайхе ба зане фоҳиша гуфто: «Мастӣ,
Ҳар лаҳза ба доми як касе побастӣ».
Гуфто: «Шайхо, ҳар он чи гӯӣ, ҳастам,
Аммо ту чунон ки менамой, ҳастӣ?»

39.

Ободии майхона зи май хӯрдани мост,
Хуни ду ҳазор тавба бар гардани мост.
Гар ман накунам гуноҳ, раҳмат чӣ кунад?
Ороиши раҳмат аз гунаҳ кардани мост.

40.

Эй вой, бар он дил, ки дар ӯ сӯзе нест,
Савдозадаи меҳри дилафрӯзе нест.
Рӯзе, ки ту бе ишқ бар сар хоҳи бурд,
Зоеътар аз он рӯз туро рӯзе нест.

36.

До каких пор мне переживать, всё ли имею я?
И сумею ли прожить в достатке эту жизнь я?
Наполни скорее чашу вином, ведь не известно мне,
Глоток воздуха, что вдохнул, успею ли выдохнуть я?

37.

Купил я кувшин для вина у гончара однажды;
Вдруг услышал голос из кувшина исходящий:
«Я был шахом при жизни и имел из золота чашу;
Теперь вот кувшин я, и пьяниц утоляю я жажду».

38.

Встретив жрицу любви, святоша с укором сказал:
- Ты беспечная и распутная, и ждёт гиена тебя.
- Да, я такая, кем меня ты назвал, - сказала она –
Только такой ли ты сам, кем представляешь себя?

39.

От того, что мы вино ходим пить, процветает кабак,
Да, мы клялись туда не ходить, не одну тысячу раз.
Но если мы не будем грешить, что милосердию делать?
Ведь вся прелесть милосердия в прощении нас.

40.

Жаль сердца, в котором страсть не кипит,
Сердца, в котором огонь любви не горит.
Тот день, что прожили мы без любви,
Пусть будет через день навечно забыт.

САЪДИИ ШЕРОЗӢ

ҲИКОЯТ

Шунидам, ки масте зи тоби набид,
Ба максураи масчиде дардавид.
Бинолид бар остони карам,
Ки, ё раб, ба фирдавси аъло барам.
Муаззин гиребон гирифташ, ки ҳин,
Сагу масчид, эй фориф аз ақлу дин!
Чӣ шоиста кардӣ, ки хоҳӣ биҳишт,
Намезебадат ноз бо рӯи зишт.
Бигуфт ин сухан пиру бигрифт маст,
Ки мастам, бидор аз ман, эй хоҷа, даст.
Аҷаб дорӣ аз лутфи парвардгор,
Ки бошад гунаҳкоре умедвор?
Туро менагӯям, ки узрам пазир,
Дари тавба боз асту ҳақ дастгир.
Ҳама шарм дорам зи лутфи карим,
Ки хонам гунаҳ пеши афваш азим.
Касеро, ки пирӣ дарорад зи пой,
Чу дасташ нагирӣ, нахезад зи чой.
Ман онам зипойандарафтада пир,
Худоё, ба фазли худат даст гир.
Нагӯям бузургию чоҳам бибахш,
Фурӯмондагию гуноҳам бибахш.
Агар ёре андак залал донадам,
Ба нобихрадӣ шуҳра гардонадам.
Ту бинову мо хоиф аз якдигар,
Ки ту пардапӯшию мо пардадар.
Бароварда мардум зи берун хурӯш,
Ту бинанда дар пардаву пардапӯш.
Ба нодонӣ ар бандагон сар кашанд,
Худовандгорон қалам даркашанд.

Агар чурм бахшӣ ба миқдори худ,
Намонад гунаҳкорӣ андар вучуд.
В-агар хашм гири ба қадри гуноҳ,
Ба дӯзах фиристу тарозу маҳоҳ.
Гарам даст гири, ба ҷое расам,
В-агар бифканӣ, барнагирад касам.
Кӣ зӯр оварад, гар ту ёри дихӣ?
Кӣ гирад, чу ту растагорӣ дихӣ?
Ду хоҳанд будан ба маҳшар фарик,
Надонам, кадомин дихандам тариқ.
Аҷаб, гар бувад роҳам аз дасти рост,
Ки аз дасти ман ҷуз бадӣ барнаҳост.
Дилам медиҳад вақт – вақт ин умед,
Ки ҳақ шарм дорад зи мӯи сапед.
Аҷаб дорад, ар шарм дорад зи ман,
Ки шармам намеояд аз хештан.
На Юсуф, ки чандон бало диду банд,
Чу ҳукмаш равон гашту қадраш баланд,
Гунаҳ афв кард оли Яъқубро,
Ки маънӣ бувад сурати хубро.
Ба кирдори бадшон муқайяд накард,
Бизооти музҷоташон рад накард.
Зи лутфат ҳаме чашм дорем низ,
Бар ин бебизоат бибахш, эй азиз.
Кас аз ман сияҳноматар дида нест,
Ки ҳечам фтоли писандида нест.
Ҷуз ин, к-этимодам ба ёрии туст,
Умедам ба омуззгории туст.
Бизоат наёвардам илло умед,
Худоё, зи афвам макун ноумед.

СААДИ ШИРАЗИ

ПРИТЧА

Слышал я как однажды пьяница, хмельной от вина,
Прошёл спешно в мечеть, чтобы намазу предаться сполна.
Со слезами на глазах он в молитве к Богу воззвал,
Просил, чтобы Бог, после смерти, его в рай свой забрал.
Тут муэдзин сей мечети его крепко за ворот схватил;
- Собака и мечеть? Что, спятил совсем ты, кретин?!
Что ты в этой жизни достойного сделал, что требуешь рая,
Не для тебя молитва такая, или кто ты такой, Бог не знает?
После слов шейха пьяница, обливаясь слезами, сказал:
Да, пьян я, только, убери свои руки ты от меня.
Странная любовь твоя к Богу, хозяин, скажу тебе я,
Да я грешный, но разве не имею права покаяться и я?
Не к тебе я сюда пришёл прощения просить,
Двери Бога открыты всегда и над всеми Он властелин.
Да, мне стыдно за этот облик мой перед Ним,
Я грешен, но знаю, Он своим милосердием велик.
Когда старость тебя настигнет и свалит с ног,
Тогда тебе понадобится, чтобы, кто-то, дал руку, помог.
Я такой вот теперь, едва держусь на слабых ногах,
О, Боже, поддержи меня, не дай совсем мне упасть!
Прости, величем своим, что я на этом месте сейчас,
За порок мой, и грех мой, прости Ты меня!
Прости, покровитель мой, что омрачил я тебя,
Принимаю тебя своим скудным умом и славлю тебя.
Ты всевидящий – мы, люди, друг друга боимся;
Ты хранитель всех тайн – мы познать их стремимся.
Снующим народам не дано всех тайн твоих знать,
Ты один властелин всех миров и всех тайн.
Если по незнанию своему сбиваются люди с пути,
Только Бог может их от падения спасти.

Если щедростью своею Ты этот грех мой простишь,
Не останется во мне ни капли грязи, и стану я чист.
Если рассержен, о Бог, на меня за мои грехи,
Отправь прямиком меня в ад, и не нужны тут весы!
Если поддержишь меня, дойду до цели я,
Если бросишь, никто не спасёт уже меня никогда.
Кто может осилить меня, если поможешь мне Ты?
Кто захватит меня, если будешь вести меня Ты?
Двумя потоками народы текут к Судному дню,
Не знаю, в каком потоке туда я приду.
Было бы чудно, если по правому я шёл бы пути,
Ведь столько плохого я в земной жизни свершил.
Сердце мне время даёт – время надежду,
Ведь истина стыдится за седые волосы невежды.
Не может быть, чтобы было стыдно тебе за меня,
Мне не стыдно, ведь сотворил таким Ты меня.
Разве не Иосиф, столько выдавший в жизни плохого,
Только высот власти достиг, не придумал другого,
Как простить сынам Иакова их злодеяния,
И стать примером всепрощения и добронравия.
Не упрекнул он братьев своих за их злые дела,
И не отказал им в просьбе их, не держал на них зла.
Мы надеемся всегда, на милосердие твоё;
Прости, о Всевышний, бедного раба своего!
Нет здесь никого другого более грешного, чем я,
Никто здесь моему состоянию не рад.
Не на кого надеяться мне, кроме как на тебя,
Ты моя последняя надежда, прости Ты меня!
Ничего не принёс я тебе, кроме надежды одной,
Не лишай меня милости своей о, Бог мой!

ХИКОЯТ

Шабе, ёд дорам, ки чашмам нахуфт,
Шунидам, ки парвона бо шамъ гуфт,
Ки ман ошикам, гар бисӯзам равост,
Туро гираву сӯз боре чарост?
Бигуфт: «Эй ҳаводори мискини ман,
Бирафт ангабин – ёри ширини ман.
Чу ширинӣ аз ман бадар меравад,
Чу Фарҳодам оташ ба сар меравад».
Ки, эй муддаӣ, ишқ кори ту нест,
Ки на сабр дорӣ, на ёрои ист.
Ту бигрезӣ аз пеши як шуъла хом,
Ман истодаам, то бисӯзам тамом.
Туро оташи ишқ агар пар бисӯхт,
Маро бин, ки аз пой то сар бисӯхт.
Ҳама шаб дар ин гуфтугӯ буд шамъ,
Ба дидори ӯ вақти асҳоб ҷамъ.
Нарафта зи шаб ҳамчунон баҳрае,
Ки ногаҳ бикӯшташ паричеҳрае.
Ҳамегуфту мерафт дудаш ба сар,
Ки ин аст поёни ишқ, эй писар!
Агар ошиқӣ хоҳӣ омӯхтан,
Ба куштан фараҷ ёбӣ аз сӯхтан.
Макун гирав бар гӯри мақтули дӯст,
Бирав, хуррамӣ кун, ки макбули ӯст.
Агар ошиқӣ, сар машӯӣ аз мараз,
Чу Саъдӣ фуру шӯӣ даст аз ғараз.
Фидой надорад зи максуд чанг
В-агар бар сараш тир боронаду санг.
Ба дарё марав, гуфтамат, зинхор
В-агар меравӣ, тан ба тӯфон супор!

ПРИТЧА

Как-то ночью, когда боролся с бессонницей я,
Услышал, как страстно с мотыльком ^{скалет} говорила свеча...

– Да я влюблена, и сгорать от любви участь моя,
Тебе-то зачем обжигающая эта стезя?

Сказала: – О, бедняга, зря влюблён ты в меня,
Ушёл сладкий мой – единственная радость моя.

Так сладость жизни уходит прочь из меня,

Так Фархадом горит огонь на голове у меня...

Говорила, и каждый миг потоком тоска,

Терзала жёлтый её лик, и сгибала её стан.

– О, жаждущий любви, тебе любви не познать,

Нет у тебя терпения и способности ждать.

Ты прочь отлетаешь от одной лишь искры моей,

Я же горю не переставая, сгорая совсем.

Тебе огонь любви обжёт лишь крыло,

Посмотри на меня – охвачена вся я огнём!

Всю ночь о любви изливалась речами свеча,

И я, не отрываясь, смотрел, как горела она...

Не насладился ещё до конца рассказом её я,

Как от руки прекрасной пери погасла свеча.

С дымом лучины вышел последний её стон;

Таким конец был любви, о слушатель мой!

Если хочешь изучить ты искусство любви,

Только убив её в себе, ты можешь спастись.

Не лей ты слёзы над могилой любви своей,

Иди и радуйся жизни; это понравится ей.

Ты голову лечи от болезни, если влюблён;

Умой руки, как Саади, и будь духом силён.

Не отступится смертник от цели своей,

Даже если на его голову падут и камни и стрелы.

Никогда, скажу тебе, в море ты не ходи;

А если пойдешь – шторму тело своё поручи!

Магӯ, хоҳе аз салтанат беш нест,
Ки эминтар аз мулки дарвеш нест.
Сабукбор мардум сабуктар раванд,
Ҳақ ин асту соҳибдилон бишнаванд.
Тихидаст ташвиши ноне хӯрад,
Ҷаҳонбон ба кадри ҷаҳоне хӯрад.
Ғадоро чу ҳосил шавад нони шом,
Ҷунон хуш бихусбад, ки султони Шом.
Ғаму шодмонӣ ба сар меравад,
Ба марғ ин ду аз сар бадар меравад.
Ҷӣ онро, ки барсар ниҳоданд тоҷ,
Ҷӣ онро, ки бар гарда номад хироч?
Агар сарфарозе ба Кайвон – бар аст,
В- агар тангдасте ба зиндон – дар аст.
Чу ҳайли аҳал бар сари ҳар ду тохт,
Намешояд аз якдигарашон шинохт.

Не думай, что лучшего места, чем места султана нет,
Потому, как места надежней кельи дервиша нет.
Не обремененный грузом легко по дороге идёт,
Это и есть истина, скажу вам, благоверный народ.
Бедняк заботиться о хлебе насущном своём,
Владыка мира о мире заботиться всё.
Если нищий добудет на ужин свой хлеб,
Он счастливым султаном себя увидит во сне.
И тоска и веселье однажды из жизни уйдут,
На этой земле не долговечный их путь.
Что с того, что кто-то на голове носит корону,
Что с того, что кому-то ярмо шею натёрло.
Если достоин высот – космос тебя ждёт,
Если зиндана ты гость – и это пройдёт.
Когда смерть вас настигнет, и к себе заберёт,
Там станете равными, и не различит вас никто.

ХАБАР ДОРӢ, ЭӢ УСТУХОНӢ ҚАФАС...

Хабар дорӣ, эӣ устухонӣ қафас,
Ки чони ту мурғест, номаш нафас?
Чу мурғ аз қафас рафту бигсаст кайд,
Дигар раҳ нагардад ба саъйи ту сайд.
Нигаҳ дор фурсат, ки олам дамest,
Даме пеши доно беҳ аз оламест.
Сикандар, ки бар оламе ҳукм дошт,
Дар он дам, ки бигзашту олам гузошт,
Муяссар набудаш, к-аз ӯ даме
Ситонаду муҳлат диҳандаш даме.
Бирафтанду ҳар кас дар ӯ он чи кишт,
Намонад ба чуз номи некӯву зишт.
Чаро дил бар ин корвонгаҳ ниҳем?
Ки ёрон бирафтанду мо бар раҳем.
Пас аз мо ҳамин гул диҳад бӯстон,
Нашинанд бо якдигар дӯстон.
Дил андар дилороми дунё мабанд,
Ки наншаст бо кас, ки дил барнаканд.
Чу дар хокдони лаҳад хуфт мард,
Қиёмат бияфшонад аз мӯй гард.
Сару тан бишӯй зи гарди сафар.
Пас, эӣ хоксори гунаҳанқариб,
Сафар кард хоҳӣ ба шаҳри ғариб.
Бирон аз ду сарчашмаи дида чӯй
В-ар олоише дорӣ, аз худ бишӯй.

ПОНИМАЕШЬ ЛИ ТЫ О, КЛЕТКА ГРУДНАЯ МОЯ...

Понимаешь ли ты, о клетка грудная моя,
Что душа твоя есть птица, и вдохом завьётся она?
Как только на волю из тебя птица вырвется эта,
Обратно добычу эту не возвратить тебе никогда.
Береги каждое мгновение, жизнь всего лишь миг,
И миг со знающим лучше, чем остальной весь мир.
Хоть и владел всем миром Александр великий,
Мир остался на месте, а он ушёл в один миг.
Не был достоин он даже торга такого,
Чтобы взамен всего, что имел, дали ему ещё один миг.
Каждый, кто ушёл, оставил то, что посеять успел,
И то, что взошло, стало памятью его имя и дел.
Скажете: – Зачем нам сердца помещать в такой караван?
-Потому что все уходят, и придёт время собираться и нам.
Крепко сердцем не привязывайся к этому миру,
Чтобы, не разрывая его, мог этот мир ты покинуть.
Как только в склепе земном найдёт покой человек,
Только в Судный день стряхнут с него времени след.
Высунь голову ты теперь из укрытия своего,
Помни, что в чужой город идешь ты с утра,
Смой с себя всю пыль, что с дорог чужбины собрал.
Только после этого, о наивный грешник простой,
Можешь свершить свой отъезд ты в город чужой.
Излей из своих родников ты два слезных ручья,
И смой с себя все пятна, очисти слезами себя.

ҲОФИЗИ ШЕРОЗИ

1.

Чандон, ки гуфтам ғам бо табибон,
Дармон накарданд мискин ғарибон.

Он гул, ки ҳар дам дар дасти бод аст,
Гӯ, шарм бодат аз андалебон.

Ё раб, амон дех, то боз бинад
Чашми муҳиббон рӯи ҳабибон.

Дурчи муҳаббат бар муҳри худ нест,
Ё раб, мабодо коми рақибон.

Ай мунъим, охир, бар хони чудат
То чанд бошем аз бенасибон?!

Ҳофиз, нагаштӣ шайдои гетӣ,
Ғар мешунидӣ панди адибон.

ХАФИЗ ШИРАЗИ

1.

Сколько бы ни говорил я целителям о болезни своей,
Не поняли целители причины болезни моей.

Скажите той розе, что дружит с ветрами,
Не жалко ли ей влюблённого певца садов и полей?

О, Боже, дай возможность влюблённому снова
Увидеть лицо ненаглядной пери* своей.

Ведь не заверен клятвой договор ещё новый,
А соперники, мой Бог, не дремлют, поверь.

О, обладатель сокровищ, доколе
Быть твоему рабу без награды твоей?!

Не бродил бы теперь как безумец, Хафиз, ты по миру,
Если бы прислушивался к советам мудрых людей

2.

Гул бе рухи ёр хуш набошад,
Бе бода баҳор хуш набошад.

Тарфи чаману тавофи бўстон
Бе лолаузор хуш набошад.

Рақсидани сарву ҳолати гул
Бе савти ҳазор хуш набошад.

Бо ёри шакарлаби гуландом
Бе бўсу канор хуш набошад.

Ҳар нақш, ки дасти ақл бандад
Ҷуз нақши нигор, хуш набошад.

Ҷон нақди муҳаққар аст, Ҳофиз,
Аз баҳри нисор хуш набошад.

2.

Без ланит любимой мне роза не мила,
Без ветерка игривого мне весна не весна.

И трава бархатной лужайки,
Без ковра из маков мне вовсе не мила.

Пляска тополька под ветерком весенним,
Без ружад соловьиных мне не мила.

Встреча со сладкоустой любимой,
Без поцелуев жарких, мне не мила.

Как бы здравый рассудок ни опутывал меня,
Кроме сети любви, сеть другая мне не мила.

Пусть тебе сегодня, Хафиз, жизнь не мила,
Но распылять её без пользы тоже не мило.

3.

Хуштар зи айши суҳбату боғу баҳор чист?!
Соқӣ кучост, гӯ, сабаби интизор чист?!

Ҳар вақти хуш, ки даст диҳад, муғтанам шумар,
Касро вукуф нест, ки анҷоми кор чист.

Пайванди умр баста ба мӯест, хуш дор,
Ғамхори хеш бош, ғами рӯзгор чист?

Маънии Оби зиндагиву равзаи Ирам
Ҷуз тарфи ҷӯйбору майи хушгубор чист?!

Мастуру маст ҳар ду чу аз як қабилаанд,
Мо дил ба ишваи кӣ диҳем, ихтиёр чист?!

Рози даруни парда ҷӣ донад фалак, хамӯш!
Ай муддаӣ, низоӣ ту бо пардадор чист?!

Саҳву хатои банда гараш эътибор нест
Маънии афву раҳмати омурзгор чист?!

Зоҳид шароби Кавсару Ҳофиз пиёла хост,
То дар миёна хостаи Кардагор чист?!

3.

Лучше застолья в весеннем саду, что может быть?!
Что задерживает кравчего, где он может быть?!

Цени каждое мгновение этого прекрасного дня,
Никто не знает, что завтра с нами может быть.

Связаны дни нашей жизни между собой волоском,
Лелей этот день, думаешь, завтра лучше может быть?

Подстать Живой воде и лужаек Эдема;
Что, этой полной чаши, лучше может быть?!

Одного племени затворник монах и пьяный гуляка,
Кому из них сердце отдать; выбор может быть?!

Что есть желание того, кто знает судьбу и молчит;
Эй, обвинитель, у тебя претензии к Хозяину, может быть?!

Всех ошибок и отступлений раба сосчитать невозможно,
Что тогда милосердием и прощением от Бога может быть?!

Аскет просит вина из Кавсара*, а Хафиз из кувшина...
И то и другое от Создателя, какая разница может быть?!

4.

Соқиё, омадани ид муборак бодат,
В-он мавоид, ки кардӣ, маравод аз ёдат.

Дар шигифтам, ки дар ин муддати айёми фирок
Баргирифтӣ зи харифон дилу дил медодат.

Бирасон бандагии духтари раз, гӯ, бадар ой,
Ки даму ҳиммати мо кард зи банд озодат.

Шодии маҷлисиён дар қадаму мақдами туст,
Чои ғам бод ҳар он дил, ки нахоҳад шодат.

Шукри Эзад, ки зи торочи хазон раҳна наёфт
Бӯстони суману сарву гулу шамшодат.

Чашми бад дур, к-аз он тафрақаат бозовард
Толеи номвару давлати модарзодат.

Ҳофиз, аз даст мадеҳ давлати ин киштии Нӯх,
В-арна тӯфони ҳаводис бибарад бунёдат.

4.

Виночерпий, с кануном праздника тебя,
То вино, что ты сварил, не забыть никогда.

Я был поражён тем, как мои соперники – черти,
Забыли о своей цели, твоего, выпив вина.

Донеси моё почтение до дочери лозы,
Скажи, пусть всем назло будет вольной она.

Веселием всех собраний является вино,
Там где его нет, там живет страх и тоска.

Спасибо, Небо, что с приходом осенней поры
Не отцвели цветы в саду, не завяла трава.

Дурной глаз долой, не навреди, зараза,
Славной судьбе и таланту одарённого певца.

Хафиз, не упускай богатств Ноева ковчега, ведь
Время унесёт всё, что ты имеешь здесь от Творца.

5.

Ҳоли дил бо ту гуфтаним ҳавас аст,
Хабари дил шунофтаним ҳавас аст.

Тамъаи хом бин, ки қисаи фош
Аз рақибон нуҳуфтаним ҳавас аст.

Шаби қадре чунин азизу шариф
Бо ту то рӯз хуфтаним ҳавас аст,

Ваҳ, ки дурдонае чунин нозук
Дар шаби тор суфтаним ҳавас аст.

Ай сабо, имшабам мадад фармой,
Ки саҳаргаҳ шукуфтаним ҳавас аст.

Аз барои шараф ба нӯки мижа
Хоки роҳи ту рӯфтаним ҳавас аст.

Ҳамчу Ҳофиз ба рағми муддаиён
Шеъри риндона гуфтаним ҳавас аст.

5.

О боли сердца говорить с тобой я желаю,
Что сердце больно тобой, сказать тебе я желаю.

О сплетнях и кознях соперников неугомонных
Тебе рассказать, любимая, как я желаю.

В ночь святую Кадра*, когда запретно спать,
Спать до полудня с тобой, страстно я желаю.

Ох, как жемчужину нежную,
Темной ночью лелеять я желаю.

О, ароматный ветерок, помоги ты этой ночью мне;
Как бутон под утро раскрыться я желаю.

Мести твою дорогу взором и кончиками ресниц,
Каждый божий день я, ненаглядная, желаю.

И так же, как Хафиз, назло всем святошам,
Греховные стихи свои тебе читать я желаю.

6.

Хилватгузидаро ба тамошо чӣ хоҷат аст,
Чун кӯи дӯст ҳаст, ба саҳро чӣ хоҷат аст?!

Қоно, ба хоҷате, ки туро ҳаст бо Худой,
Охир, даме бипурс, ки моро чӣ хоҷат аст?!

Ай подшоҳи ҳусн, Худоро, бисӯхтем,
Охир, суол кун, ки гадоро чӣ хоҷат аст!

Арбоби хоҷатему забони суол нест,
Дар ҳазрати карим таманно чӣ хоҷат аст?!

Мухточи қиса нест, гарат қасди хуни мост,
Чун раҳт аз они туст, ба яғмо чӣ хоҷат аст?!

Қоми ҷаҳоннамест замири мунири дӯст,
Изҳори эҳтиёчи худ он ҷо чӣ хоҷат аст?!

Он шуд, ки бори миннати маллоҳ бурдаме,
Гавҳар чу даст дод, ба дарё чӣ хоҷат аст?!

Ай муддаӣ, бирав, ки маро бо ту кор нест,
Аҳбоб ҳозиранд, ба аъдо чӣ хоҷат аст?!

Ай ошиқи гадо, чу лаби рӯҳбахши ёр
Медонадат вазифа, тақозо чӣ хоҷат аст?!

Ҳофиз, ту хатм кун, ки ҳунар худ аён шавад,
Бо муддаӣ низоу муҳоко чӣ хоҷат аст?!

6.

Тому, кто выбор сделал тайный,
до красот садов какое дело,
Дорога к любимой ведёт,
какое ему до окрестностей дело?!

Дорогая, к тому делу, что есть у тебя до Бога,
Хоть раз спроси меня, какое к нему у меня есть дело?!

Ах, царица красоты, Боже, я горю,
Хоть раз спроси, какое к тебе у меня есть дело!

Я хозяин своих дел, а спросить не могу;
Обращение к Всевышнему, какое есть дело?!

Не нуждается он в объяснениях,
- захочет, выпустит дух...
Если одеяние твоё, кому до раздевания есть дело?!

Зеркало, отражающее весь мир, твое светлое сердце...
До тревог моих и опасений, какое кому есть дело?!

Случилось, однажды, я кормчего щедрость познал...
Если жемчужина просится в руки сама,
какое до моря нам дело?!

Иди, мой обвинитель, мне до тебя никакого нет дела,
Когда любимая при мне, какое мне до соперников дело?!

Эй, влюблённый проситель, если эти алые губы
Желают меня, какое мне до всех их желающих дело?!

Заканчивай, Хафиз, представь на суд творение своё;
Злобному обвинителю до исхода месяца,
какое есть дело?!

7.

Имрӯз шоҳи анҷумани дилбарон якест,
Дилбар агар ҳазор бувад, дил бар он якест.

Ман баҳри он яке дилу дин додаам ба бод,
Айбам макун, ки ҳосили ҳар як ҷаҳон якест.

Савдоиёни олами пиндорро бигӯй:
«Сармоя кам кунед, ки суду зиён якест!»

Халқе забон ба даъвии ишқаш кушодаанд,
Ай ман ғуломи он, ки дилаш бо забон якест.

Ҳофиз, бар остонаи давлат ниҳода сар,
Давлат дар он сар аст, ки бо остон якест.

7.

Сегодня на съезде красавиц, царица одна,
Пусть их тысяча, но сердце забрала одна.

Из-за этой одной я сердце и веру свою потерял,
Не вините меня - в двух мирах есть ценность одна.

Скажите торговцам мудростью из мира советов –
«Меньше копите, - будет цена за много и мало одна!»

Толпы ей объяснялись в любви и ждали ответа;
Я раб её за то, что меня выбрала своим сердцем она.

Хафиз, когда голову кладёшь на порог ты дворца,
Помни, что та голова, что слилась с порогом, сильна.

8.

Сабо, ба лутф бигӯ он гизоли раъноро,
Ки сар ба кӯху биёбон ту додаӣ моро.

Шакарфурӯш, ки умраш дароз бод, чаро
Тафаккуде накунад тӯтии шакархоро?!

Ғурури хуснат ичозат магар надод, ай гул,
Ки пурсише накуни андалеби шайдоро?!

Ба хулку лутф тавон кард сайд аҳли назар,
Ба банду дом нагиранд мурғи доноро.

Надонам, аз чӣ сабаб ранги ошноӣ нест
Сихикадони сияхчаши моҳсиморо?

Чу бо ҳабиб нишиниву бода паймоӣ,
Ба ёд ор муҳиббони бодапайморо.

Чуз ин қадар натавон гуфт дар ҷамоли ту айб,
Ки вазъи меҳру вафо нест рӯи зеборо.

Дар осмон, на аҷаб, гар ба гуфтаи Ҳофиз
Суруди Зухра ба ракс оварад Масехоро.

8.

Спой, ветер, задушевную песню свою, прошу тебя я,
Ту, что заставила бродить по горам и пустыням меня.

Торговка сладким, долгих лет тебе жизни, пою тебе я,
Почему не по нраву тебе сладкая песнь соловья?!

Может гордость за красоту не позволяет о, роза, тебе,
Снизойти до страданий влюбленного бедолаги певца?!

Умей достойно охоту вести, кокетка, любимая всеми,
И знай, что у всех для тебя уже готова клетка своя.

Не пойму, по причине какой не дружит со мною она,
Искушенная черноглазая жрица любви с лицом как луна?

Не забывай, когда сидишь грациозно ты с чашей в руке,
О бедном влюблённом, чьим старанием твоя чаша полна!

Пустое требовать верности от тебя, статуя бездушная,
Раз в безупречном облике твоём нет и чёрточки изъяна.

Не будет удивительно, если запляшут
даже христьяне-аскеты,
Когда песню Хафиза при лунном свете
исполнит Венера сама.

9.

Бе меҳри рухат рӯзи маро нур намондаст,
В-аз умр маро чуз шаби дайчур намондаст.

Хангоми видои ту зи бас гирия, ки кардам,
Дур аз рухи ту чашми маро нур намондаст.

Мерафт хаёли ту зи чашми ману мегуфт:
«Ҳайҳот аз ин гӯша, ки маъмур намондаст».

Васли ту ачалро зи сарам дур ҳамедошт,
Аз давлати ҳачри ту кунун дур намондаст.

Наздик шуд он дам, ки рақибони ту гӯянд:
«Дур аз рухат он хастаи ранчур намондаст» .

Сабр аст маро чораи ҳичрони ту, лекин
Чун сабр тавон кард, ки мақдур намондаст?!

Дар ҳачри ту гар чашми маро об равон аст,
Гӯ, хуни чигар рез, ки маъзур намондаст.

Ҳофиз зи ғам аз гирия напардохт ба ханда,
Мотамзадаро доияи сур намондаст.

9.

Без любви твоей светлых дней у меня не осталось,
Кроме бессонных ночей у меня ничего не осталось.

Вдали от тебя меня покинул покой,
Я выплакал все слезы, ничего в очах не осталось.

Перед глазами моими тот день, где ты говоришь, уходя:
«О, бедное место, счастья больше здесь не осталось».

Когда была ты со мной, я о смерти не думал;
Теперь ты ушла, и недолго до ее прихода осталось...

Недалёко то время, когда твои соперницы скажут:
«Вдали от тебя ничего от него теперь не осталось».

Мне осталось только терпеть разлуку с тобой;
Но как ждать и терпеть, когда терпения уже не осталось?!

От тоски по тебе льются горькие слезы мои;
Сердце кровью залилось, надежды в нем не осталось.

К безумному смеху, Хафиз, не перейди ты от плача;
Сохранить рассудок от горя такого, сил не осталось.

10.

Танат ба нози табибон ниёзманд мабод!
Вучуди нозукат озурдаи газанд мабод!

Саломати ҳама офоқ дар саломати туст,
Ба ҳеч ориза шахси ту дардманд мабод!

Ҷамоли сурату маънӣ зи амни сиҳҳати туст,
Ки зохират диҷаму ботинат нажанд мабод!

Дар ин чаман чу дарояд хазон ба яғмой,
Раҳаш ба сарви сиҳиқомати баланд мабод!

Дар ин бисот, ки ҳусни ту чилва оғозад,
Маҷоли таънаи бадбину бадписанд мабод!

Ҳар он, ки рӯи чу моҳат ба чашми бад бинад,
Ба оташи ту ба чуз ҷони ӯ сипанд мабод!

Шифо зи гуфтаи шаккарфишони Ҳофиз чӯй,
Ки ҳоҷате ба илочи гулобу қанд мабод!

10.

Чтобы в лекарях не нуждалась ты никогда!
Чтобы тела твоего не касалась беда никогда!

Для меня здоровье всего мира в здоровье твоём,
Дай Бог, чтобы болезнь не посещала тебя никогда!

Красота всего мира в здоровой твоей красоте,
Не будь ты вялая телом и душою грустна никогда!

Если залетит вдруг порча на лужайку твою;
Пусть не достанет она стана высокого твоего никогда!

В том саду, где сверкает несравненная твоя красота,
Пусть места для зависти не будут там никогда!

Каждый, кто посмотрит как враг на тебя,
Пусть загорится и не перестанет гореть никогда!

Ты ищи лечение в сладкой речи Хафиза всегда,
И в эликсирах мира не будет тебе нужды никогда!

11.

Ҳаргизам нақши ту аз лавҳи дилу чон наравад,
Ҳаргиз аз ёди ман он сарви хиромон наравад.

Аз димоғи мани саргашта хаёли рухи дӯст,
Ба ҷафои фалаку ғуссаи даврон наравад.

Дар азал баст дилам бо сари зулфат пайванд,
То абад сар накашад в-аз сари паймон наравад.

Ҳар чӣ чуз бори ғамат бар дили мискини ман аст,
Биравад гар сари ман в-аз дили ман он наравад.

Ончунон меҳри ту ҳам дар дилу чон ҷой гирифт,
Ки агар сар биравад, аз дилу аз чон наравад.

Гар равад аз паи хубон дили ман, маъзур аст,
Дард дорад чӣ кунад, к-аз паи дармон наравад?

Ҳар кӣ хоҳад, ки чу Ҳофиз нашавад саргардон,
Дил ба хубон надихад в-аз пайи эшон наравад.

11.

Никогда из моего сердца образ твой не уйдёт
Никогда из моей памяти поступь твоя не уйдёт.

Из моего сознания никогда, аромат духов подруги,
Ни небесной разлукой, ни сезоном земным не уйдёт.

С того дня, как твои косы заполнили сердце моё,
Не хочет оно свободы, и за другой никогда не пойдёт.

Всё, кроме груза тоски, что живёт в моём сердце
Пройдёт, но любовь моя к тебе никогда не пройдёт.

Так любовь к тебе проникла в сердце и душу мою,
Что если голову снесут, из сердца она не уйдёт.

Если вслед за любимой сердце пойдёт, его можно понять,
Болеет оно, как же за лекарем больной не пойдёт?

Если кто, как Хафиз, от любви не захочет страдать;
Не влюбится он, и по его дороге никогда не пойдёт.

12.

Дило, рафиқи сафар бахти некхоҳат бас,
Насими равзаи Шероз пайки роҳат бас.

Дигар зи манзили чонон сафар макун, дарвеш,
Ки сайри «Маънавӣ»-ву кунчи хонақоҳат бас.

В-агар камин бикуюд ғаме зи гӯшаи дил,
Ҳарими дарғаҳи пири муғон паноҳат бас.

Ба садри мастаба биншину соғаре май нӯш,
Ки ин қадар зи ҷаҳон касби молу ҷоҳат бас.

Зиёдатӣ маталаб, кор бар худ осон кун,
Суроҳии майи лаълу бутӣ чу моҳат бас.

Фалак ба мардуми нодон диҳад зимомӣ мурод,
Ту аҳли донишу фазлӣ ҳамин гуноҳат бас.

Ҳавои маскани маълуфу аҳди ёри қадим
Зи раҳравони сафаркарда узрхоҳат бас.

Ба миннати дигарон хӯ макун, ки дар ду ҷаҳон
Ризои Эзаду инъоми подшоҳат бас.

Ба ҳеч вирди дигар нест ҳоҷат, ай Ҳофиз,
Дуои нимшабу дарси субҳгоҳат бас.

12.

О, друг мой сердечный, покоя и счастья достаточно нам,
Прохлады ширазского сада и доброй вести
достаточно нам.

Хватит, не уходи, дервиш, из-под крова родного
в чужие края,
Уголка в кельи и путешествия по «Маънави»*
достаточно нам.

Даже если в нашем сердце устроит засаду тоска,
Порог дверей старого мага* будет защитой
достаточной нам.

Сиди под навесом корчмы и попивай тихонько вина;
Тучных стад в этом мире и пастбищ будет
достаточно нам.

Не требуй лишнего, не осложняй свою жизнь;
Желание вина и уединения с любимой достаточно нам.

Пусть Небо дает волю желаниям несведущим людям,
Мы же из знающих, и этого греха будет достаточен нам.

Воздух здоровой природы и обет верной подруги,
В сравнении с ушедшими, будет достаточен нам.

Неблагодарностью не отвечай на добро,
не то в двух мирах
Не будет достаточным согласие Бога и прощение царя.

Нет нужды в показушных делах и усердиях, Хафиз,
Полуночной и утренней молитвы будет достаточно нам.

13.

Хусни ту ҳамеша дар фузун бод,
Рӯят ҳамасола лолагун бод!

Андар сари ман хаёли ишқат
Ҳар рӯз, ки бод, дар фузун бод!

Ҳар сарв, ки дар чаман дарояд,
Дар хидмати коматат нагун бод!

Чашме, ки на фитнаи ту бошад,
Чун гавҳари ашк ғарқи хун бод!

Чашми ту зи баҳри дилрабоӣ,
Дар кардани сеҳр зӯфунун бод!

Ҳар ҷо, ки дилест, дар ғами ту,
Бесабуру қарору бесукун бод!

Қадди ҳамаи дилбарони олам
Пеши алифи қадат чунун бод!

Ҳар дил, ки зи ишқи туст холӣ,
Аз ҳалқаи васли ту бурун бод!

Лаъли ту, ки ҳаст ҷони Ҳофиз,
Дур аз лаби мардумони дун бод!

13.

Будь прелестной такой ты всегда,
Как утренняя роза свежа будь всегда!

И в сознании моём мысль о тебе,
Пусть на любовь меня вдохновляет всегда!

Какая бы красавица ни зашла бы в твой сад,
Пусть от сияния твоего её померкнет краса!

Дурной глаз, что задумал сглазить тебя,
Пусть умывается кровавой слезою всегда!

Твои глаза зажгли в моем сердце огонь,
Пусть они сияют, как черные агаты всегда!

Сердце, увидевшее их хоть раз невзначай,
Пусть потеряет свой сон и покой навсегда!

Пусть пред тобой стати всех красавиц земли,
Будут как нун* пред стройным алифом* всегда!

То сердце, что увидев тебя, не заболело тобой,
Пусть не сердцем, а холодный органом будет всегда!

Твои рубиновые уста сладки для Хафиза всегда;
И для него вкуснее губ не будет пусть никогда!

14.

Эй бод, насими ёр дорӣ.
З-он нафҳаи мушкбор дорӣ.

Зинҳор макун дароздастӣ,
Бо турраи ӯ чӣ кор дорӣ?

Эй гул, ту кучову рӯйи зебош?
Ӯ мушку ту хор бор дорӣ.

Райхон ту кучову хати сабзаш,
Ӯ тозаву ту губор дорӣ.
Наргис ту кучову чашми масташ,
Ӯ сархушу ту хумор дорӣ.

Эй сарв, ту бо қади баландаш
Дар боғ чӣ эътибор дорӣ?

Эй ақл, ту ба вучуди ишқаш
Дар даст чӣ ихтиёр дорӣ?

Рӯзе бирасӣ ба васл, Ҳофиз,
Гар токати интизор дорӣ

14.

О, ветерок, дыханием любимой ты веешь.
И от того такой ароматный вкус ты имеешь!

О нет, ветер, не касайся её ты лица,
Как её чёрных локонов касаться ты смеешь?

Эй, роза, куда тебе до лица драгоценной моей?
Она гладка и нежна, а ты шипы на теле имеешь.

О, райхан*, не сравнится тебе с бровями её;
Они бархатно нежны, а ты шероховатость имеешь.

И тебе далеко, нарцисс, до блеска очей её,
Они всегда веселы, а ты томность имеешь.

И ты, кипарис, не гордись своим станом;
Ты стройности такой, как она, имеешь?

А ты, сознание, захваченное любовью к ней,
Хоть какую-то свободу от неё ты имеешь?

Достигнешь мечты своей ты однажды, Хафиз,
Раз выдержку и терпение такое имеешь.

15.

Биё, ки турки фалак хони рӯза ғорат кард,
Ҳилоли ид ба даври қадаҳ ишорат кард.

Савоби рӯзаву ҳаҷчи қабул он кас бурд,
Ки хоки майкадаи ишкро зиёрат кард.

Мақоми аслии мо гӯшаи харобот аст,
Худош хайр диҳод, он ки ин иморат кард.

Баҳои бодаи чун лаъл чист? Ҷавҳари ақл!
Биё, ки суд касе бурд, к-ин тиҷорат кард.

Намоз дар хамаи он абрӯвони меҳробӣ,
Касе кунад, ки ба хуни чигар таҳорат кард.

Фигон, ки наргиси чаммоши шайхи шаҳр имрӯз,
Назар ба дурдақшон аз сари ҳақорат кард.

Ба рӯйи ёр назар кун, зи дида миннат дор,
Ки кордида назар аз сари басорат кард.

Ҳадиси ишқ зи Ҳофиз шунав, на аз воиз,
Агарчи санъати бисёр дар иборат кард.

16.

Мо нагӯем баду майл ба ноҳак накунем,
Ҷомаи кас сияҳу далки худ азрак накунем.

Айби дарвешу тавонгар ба каму беш бад аст,
Кори бад, маслиҳат он аст, ки мутлақ накунем.

Рақами мағлата бар дафтари дониш назанем,
Сирри ҳақ бар варақи шуъбада мулҳақ накунем.

Шоҳ агар ҷуръаи риндон на ба ҳурмат нӯшад,
Илтифоташ ба майи софи мураввақ накунем.

Хуш биронем ҷаҳон дар назари роҳравон,
Фикри аспӣ сияҳу зини муғаррақ накунем.

Осмон киштии арбоби ҳунар мешиканад,
Тақя он беҳ, ки бар ин баҳри муаллақ накунем.

Гар баде гуфт ҳасудеву рафиқе ранчид,
Гӯ, ту хуш бош, ки мо гӯш ба аҳмақ накунем.

Ҳофиз, ар ҳасм хато гуфт, нагирем бар ӯ,
В-ар ба ҳақ гуфт, чадал бо сухани ҳақ накунем.

16.

Мы не поддержим несправое дело,
и ни о ком плохо не скажем,
Не обольём грязью кого-то,
и чистоплюями себя не покажем.

У бедного дервиша и у богатого мужа есть пороки свои,
Но что абсолютно всё плохо,
нигде и никогда мы не скажем.

Не будем дурные дела выставлять, как успехов примеры,
И силу козней и интриг всем
для подражания мы не покажем.

Если не признает шах нас риндов*,
и не выпьет с нами вина,
Не примем мы шаха, и верность свою ему не докажем.

Через этот мир пройдем мы достойно –
на нас смотрят другие,
Не будем мечтать о черных делах
и дурной пример не покажем.

Небо как щепку ломает построенное мастером судно;
Лучшая опора та, что крепко стоит на земле, мы скажем.

Если недобрыми словами твоего друга
обидел завистник,
Скажи ему - мы с тобой, и дурных слов
в твой адрес не скажем.

Не судите строго, если словом, где-то, ошибся Хафиз;
Если он правду сказал,
никогда плохо о нём мы не скажем.

17.

Бинол, булбул, агар бо манат сари ёрист,
Ки мо ошиқи зорему кори мо зорист.

Дар он замин, ки насиме вазад зи турраи дӯст,
Чӣ чои дам задани нофаҳои тоторист?!

Биёр бода, ки рангин кунем чомаи зарк,
Ки масти чоми ғурурему ном хушёрист.

Хаёли зулфи ту пухтан на кори ҳар хомест,
Ки зери силсила рафтани тариқи айёрист.

Латифаест ниҳонӣ, ки ишқ аз ӯ хезад,
Ки номи он на лаби лаълу хатти зангорист.

Чамоли шахс на чашм асту зулфу оразу хол,
Ҳазор нуқта дар ин корубори дилдорист.

Қаландарони ҳақиқат ба ним чав нахаранд,
Қабои атласи он кас, ки аз ҳунар орист.

Бар остони ту мушкил тавон расид, оре,
Уруч бар фалаки сарварӣ ба душворист.

Саҳар карашмаи чашмат ба хоб медидам.
Зиҳи маротиби хобе, ки бех зи бедорист.

Дилаш ба нола маёзори хатм кун, Ҳофиз,
Ки растагории ҷовид дар камзорист.

17.

Горюй, соловей, если ты влюблён безответно, как и я,
Мы одной болезнью больны, зовётся любовью она....

Там, где ветер ласкает перо на тюрбане моей милой,
Зачем мускус и духи, когда там земля ароматом полна?!

Неси вино, зальём им обмана халат и халат лицемерия;
Мы нагло пьяны, но притворяемся, что наша вера сильна.

Мечтать о локоне твоём не каждый смертный посмеет;
Не каждый может идти, когда под ногами трясётся земля.

Если ты поэму создашь, где будет отвергаться любовь,
Не «Губы милой», а «Ржавчиной» будет называться она.

Красота не только чёрные кудри и родинка на белой щеке,
Есть тысяча достоинств у той, что любимой быть рождена.

Настоящий любовник за пол гроша не купит подругу ту,
Что в атласы облачена, но таланта
и высоких чувств лишена.

Трудно до твоего порога добраться влюбленному, но
Труднее достичь твоих высот,
и быть тебя достойным сполна.

Под утро мне приснился призывный намёк
во взгляде твоём;
О, зачем я проснулся и понял, что наяву ты меня не звала.

Перестань, Хафиз, причитаниями её сердце тревожить,
Твоё терпение и твою верность не может не заметить она.

18.

Соқиё, бархезу дардеҳ чомро,
Хок бар сар кун ғами айёмро!

Соғари май дар кафам нех, то зи сар
Баркашам ин далки азракфомро.

Гарчи бадномист назди оқилон,
Мо намехоҳем нангу номро.

Бода дардеҳ, чанд аз ин боди ғурур
Хок бар сар нафси нофарчомро.

Дуди оҳи синаи сӯзони ман,
Сӯхт ин афсурдағони хомро.

Маҳрами рози дили шайдои худ,
Кас намебинам зи хосу омро.

Бо дилороме маро хотир хуш аст,
К-аз дилам якбора бурд оромро.

Нангарад дигар ба сарв андар чаман,
Ҳар кӣ дид он сарви симандомро.

Сабр кун, Ҳофиз, ба сахтӣ рӯзу шаб,
Оқибат рӯзе биёбӣ комро.

18.

Встань, кравчий, подай мне вина,
Заставь меня забыть передряги дня!

Подай чашу вина, чтобы снял я с себя,
Этот небесного цвета кафтан.

Хоть перед мудрецами и охаенны мы,
Небезразлична нам честь и наша судьба.

Дай вина, моя гордыня уже достала меня;
К чёрту лицемерие и ложная эта стезя.

Горячий выдох из горящей груди моей,
Выжег огнём тоску и печаль мою дотла.

Верный друг сам себе теперь я;
И не нуждаюсь в обществе людей теперь я.

С верной подругой лишь мне хорошо,
С той, что моего сердца покой отняла.

Не восхититься другой красотой никогда,
Тот, кто это сокровище увидел хоть раз.

Терпи, Хафиз, неустроенность ночи и дня;
Однажды и ты найдёшь то, что так долго искал.

19.

Рӯзи васли дӯстдорон ёд бод,
Ёд бод, он рӯзгорон ёд бод!

Комам аз талхии ғам чун захр гашт,
Бонги нӯши шодхорон ёд бод!

Гарчи ёрон фориғанд аз ёди ман,
Аз ман эшонро ҳазорон ёд бод.

Мубтало гаштам дар ин банду бало,
Кӯшиши он ҳақгзорон ёд бод.

Гарчи сад рӯд аст дар чашмам мудом,
Зиндарӯди боғкорон ёд бод!

Рози Ҳофиз баъд аз ин ногуфта монд,
Эй дарего, роздорон ёд бод!

19.

Время, проведённое вместе, вспомним, друзья.
Те счастливые дни мы будем помнить всегда!

Яд ностальгии сегодня жжёт моё сердце,
Пусть память о вас не покинет меня никогда.

Хоть стали друзья забывать уж порядком меня,
Не забуду я тех дней и вас не забуду, друзья.

Пусть путами я связан на чужбине теперь,
Тех, кто с истиной дружили, буду помнить всегда.

Пусть сотни рек я видел на этой земле –
Мой Зиндеруд* мне не забыть никогда!

Хафиз ещё не спел все те песни, что хотел;
Тех, кому не допел, он будет помнить всегда!

20.

Даст аз талаб надорам, то коми ман барояд,
Ё тан расад ба чонон ё чон зи тан барояд.

Бикшой турбатамро баъд аз вафоту бингар,
К-аз оташи дарунам дуд аз кафан барояд.

Бинмой рух, ки халқе вола шаванду хайрон,
Бикшой лаб, ки фарёд аз марду зан барояд.

Чон бар лаб асту ҳасрат дар дил, ки аз лабонаш,
Нагрифта ҳеч коме чон аз бадан барояд.

Аз ҳасрати даҳонаш омад ба танг чонам,
Худ коми тангдастон, кай з-он даҳан барояд?

Гӯянд зикри хайраш дар хайли ишқбозон,
Ҳар чо, ки номи Ҳофиз дар анчуман барояд.

Нет мечты другой у меня, только бы сбылась эта мечта;
Или сольются наши тела, или дух пусть покинет меня.

Открой саван и посмотри на труп бездыханный мой,
Это от огня, что горел внутри, выходит дым из меня.

Покажи моё обугленное сердце удивленному народу;
Разомкни мои уста, чтобы вышел весь стон из меня.

Теплится мечта в сердце моём, чтобы губ твоих
Не попробовав вкус, не покинула тело душа.

От зова твоих спелых губ захватывает дух у меня;
Когда же бедного влюблённого сбудется мечта?

Пусть скажут о её доброте на совете влюблённых,
И если прозвучит там имя Хафиза, она скажет – да!

21.

Булбуле барги гуле хушранг дар минқор дошт
В-андарон баргу наво хуш нолаҳои зор дошт.

Гуфтамаш: «Дар айни васл ин нолаву фарёд чист?»

Гуфт: «Моро чилваи маъшук дар ин қор дошт.»

Ёр агар наншаст бо мо, нест чои эътироз,
Подшоҳе комрон буд, аз гадое ор дошт.

Дарнамегирад ниёзу нози мо бо ҳусни дӯст,
Хуррам он, к-аз нозанинон бахти бархурдор дошт.

Хез, то бар килки он наққош қон афшон кунем,
К-ин ҳама нақши ачаб дар гардиши паргор дошт.

Гар муреди роҳи ишқӣ, фикри бадномӣ макун,
Шайхи Санъон хирқа раҳни хонаи хаммор дошт.

Вақти он ширин қаландар хуш, ки дар атвори сайр
Зикри тасбеҳи малак дар ҳалқаи зуннор дошт,

Чашми Ҳофиз зери боми қасри он хурисиришт
Шеваи ҷанноти тачрӣ тахтаҳуланҳор дошт.

21.

Лепесток прекрасной розы в клюве держал соловей,
И среди листвы изумрудной, плача, розе песню он пел.

Спросил: - В такую прекрасную пору ты плачешь зачем?
Сказал: - Недоступность милой с ума меня сводит, поверь.

Если любимая не с нами, не будем неволить её,
Даже цари, бывало, терпели капризы никчемных людей.

Не пострадает гордость наша от игры кокетки милой;
Счастлив тот, кто был счастлив с любимой своей.

Вставай, почтим восхищением ювелира творение,
Как сумел он образ её на золотое нанести украшение.

Если стал слугой любви, не думай о молве и позоре;
В лохмотьях дранных шейх влюблённый брёл к корчме.

Лишь тогда не было одиноко бродяге на пыльной дороге,
Когда образ любимой он бережно нёс за пазухой своей.

Взор Хафиза устремленный к дворцу прекрасной пери,
Мечтал там увидеть уютный дом и царицу в постели своей.

22.

Агар он турки шерозӣ ба даст орад дили моро,
Ба холи ҳиндуяш бахшам Самарқанду Бухороро.

Бидеҳ, соқӣ, майи боқӣ, ки дар чаннат нахоҳӣ ёфт
Канори оби Рукнободу гулгашти Мусаллоро.

Фигон, к-ин лӯлиёни шӯхи ширинкори шахрошӯб
Чунон бурданд сабр аз дил, ки туркон хони Яғморо.

Зи ишқи нотамоми мо чамоли ёр мустағнист,
Ба обу рангу холу хат чӣ ҳочат рӯи зеборо?!

Ман аз он ҳусни рӯзафзун, ки Юсуф дошт, донистам,
Ки ишқ аз пардаи исмат бурун орад Зулайхоро.

Агар дашном фармоӣ в-агар нафрин, дуо гӯям.
Чавоби талх мезебад лаби лаъли шакархоро.

Насихат гӯш кун, чоно, ки аз чон дӯсттар доранд,
Чавонони саодатманд панди пири доноро.

Ҳадис аз мутрибу май гӯю рози даҳр камтар чӯ,
Ки кас накшуду накшоёд ба ҳикмат ин муамморо.

Ғазал гуфтиву дур суфтӣ, биёву хуш бихон, Ҳофиз,
Ки бар назми ту афшонад фалак иқди Сурайёро.

Если та ширазская турчанка утолит жажду сердца моего,
Отдам Самарканд и Бухару за одну родинку её.

Лей, кравчий, вино не жалей в раю не будет все равно,
Ни прекрасной речки Рукнабада*, ни сада Мусалло*.

Зови, милая, не то цыганки озорницы,
искушённые в любви,
 Как турки с набега добычу уносят, унесут терпение моё.

Идеальна твоя красота от любви безбрежной моей,
Зачем мушки и румяна, когда и так прекрасно лицо твоё?!

Из-за неземной красоты Юсуфа* - знаю я,
Безупречная Зулейха* потеряла и честь, и покой.

Я буду любить тебя даже, когда будешь ругать ты меня;
Даже горькие слова льются из уст твоих сладкой рекой.

Послушай совет, любимая, как слушать надобно юным,
Советы наставников мудрых, познавших труд земной.

Говори о вине и певцах, о смысле жизни оставь разговоры,
Никто не откроет тебе тайну того, что есть за чертой.

Пой, Хафиз, свою газель*, и на крыльях лети вдохновенья,
Чтобы Небо бросило за песню тебе из звёзд ожерелье своё.

23.

Сахар булбул ҳикоят бо сабо кард,
Ки ишқи рӯи гул бо мо чиҳо кард?

Аз он ранги рухам хун дар дил афтод,
В-аз ин гулшан ба хорам мубтало кард.

Ғуломи ҳиммати он нозанинам,
Ки кори хайр бе рӯву риё кард.

Ман аз бегонагон дигар нанолам,
Ки бо ман ҳар чӣ кард, он ошно кард.

Ғар аз султон тамаъ кардам, хато буд,
В-ар аз дилбар вафо ҷустам, ҷафо кард.

Хушаш бод он насими субҳгоҳӣ,
Ки дарди шабнишинонро даво кард.

Никоби гул кашид аз зулфи сунбул,
Гирехбанди қабои гунча во кард.

Ба ҳар сӯ булбули ошиқ дар афгон,
Танаъум аз миён боди сабо кард.

Башорат бар ба кӯйи майфурӯшон,
Ки Ҳофиз тавба аз зӯҳду риё кард.

Вафо аз хоҷағони шаҳр бо ман,
Камоли давлату дин Булвафо кард.

23.

Жаловался ветру соловей на заре: -
Видишь, как отразилась любовь к розе на мне?

Я лицом пожелтел, и сердце заболело моё,
И не радует меня жизнь теперь в цветнике.

Я раб «добродетели» красавицы той,
Что так за мою любовь отплатила она мне.

Что нам жаловаться на бессердечие чужих,
Когда бессердечие своих жесточе в тройне.

Награду, что от султана я ждал, – напрасной была,
Верности, что от милой я ждал, стала изменой мне.

Пусть будет ей приятен тот утренний ветер,
Что вихрь недоверья раздул меж друзей.

Сняла розу красавица из своих черных кудрей,
И распахнулись одежды на стане милой моей.

Пел песню о неразделённой любви соловей,
И разносил её по округе вездесущий ветер полей.

Несись удача над дорогой к виноторговцам идущей,
Ищет в ней защиту Хафиз от лицемерных судей.

Верность от хозяев города дала надежду мне
На почёт и богатство, и укрепления веры моей!

24.

Чамолат офтоби ҳар назар бод!
Зи хубӣ рӯи хубат хубтар бод!

Ҳумои зулфи шоҳиншахпаратро
Дили шоҳони олам зери пар бод!

Касе, к-ӯ бастаи зулфат набошад,
Чу зулфат дарҳаму зеру забар бод!

Диле, к-ӯ бастаи зулфат набошад,
Ҳамеша ғарқа дар хуни чигар бод!

Буто, чун ғамзаат новак фишонад,
Дили маҷрӯҳи ман пешаш сипар бод!

Чу лаъли шаккаринат бӯса бахшад,
Мазоқи чони ман з-ӯ пуршакар бод!

Маро аз туст ҳар дам тоза ишқе,
Туру ҳар соате хусне дигар бод!

Ба чон муштоқи рӯи туст Ҳофиз,
Туру дар ҳоли муштоқон назар бод!

24.

Пусть солнцем сияет твоя красота!
Пусть неотразимой от улыбки будет она!

Пусть твой локон похожий на жар-птицы перо,
Будет для всех царей, как не завоёванная страна!

Где тот, кто, увидев тебя, не влюбился
В этот локон, что сияет как драгоценный агат!

То сердце, что не очаровалось тобой,
Пусть зальётся кровью и не увидит покой никогда!

О, душа моя, как только твой взгляд пустит стрелу,
Сердцем, не защищенным, с радостью приму её я!

А если эти рубиновые губы подарят мне поцелуй,
Пока буду жить, не забуду сладкий их вкус никогда!

С каждым вздохом всё больше, больше люблю я тебя,
С каждым мигом всё больше, расцветает твоя красота!

Всем сердцем, ненаглядная, любить тебя желает Хафиз,
Взглядом одним в его сердце надежду посели навсегда!

25.

Гар зи дасти зулфи мушкинат хатое рафт, рафт,
В-ар зи ҳиндуи шумо бар мо чафое рафт, рафт.

Барқи ишқ ар хирмани пашминапӯше сӯхт, сӯхт,
Ҷаври шоҳи комрон гар бар гадое рафт, рафт.

Дар тариқат ранчиши хотир набошад, май биёр,
Ҳар кудуратро, ки бинӣ, чун сафое рафт, рафт.

Ишқбозиро таҳаммул бояд, ай дил, пой дор,
Гар малоле буд, буду гар хатое рафт, рафт.

Гар диле аз ғамзаи дилдор боре бурд, бурд,
В-ар миёни ҷону ҷонон мочарое рафт, рафт.

Аз суханчинон малолатҳо падида омад, вале
Гар миёни ҳамнишинон носазое рафт, рафт.

Айби Ҳофиз, гӯ, макун, воиз, ки рафт аз хонақоҳ,
Пои озодде чӣ бандӣ?! Гар ба ҷое рафт, рафт.

25.

Если с твоего черного локона ошибка сошла, то сошла,
Если от колдовской твоей красоты измена пошла,
то пошла.

Если от огня любви, сердце горит, то горит,
Если ярость шаха нищего с землёй смешала, то смешала.

На развитие судьбы не должно быть обиды, неси вино.
Если судьбу изменить у нас попытка была, то была.

Любовь требует понимания, о сердце моё, не спеши,
Если обида была, то была, и если не прошла,
то не прошла.

Если сердцеедка из сердца покой унесла, то унесла,
Если молния любви нас обожгла, то обожгла.

Понятно, что сплетни распустили враги, но,
Если трещина недоверия от слухов пошла, то пошла...

Вину Хафиза без нравочений скажи,
итак он из кельи ушёл;
Зачем ноги веревкой вязать, раз любовь прошла,
то прошла...

26.

Субхдам мурғи чаман бо гули навхоста гуфт:
«Ноз кам кун, ки дар ин боғ бaсе чун ту шукуфт»,

Гул бихандид, ки аз рост наранҷем, вале
Ҳеч ошиқ сухани сахт ба маъшук нагуфт.

Гар тамға дорӣ аз он чоми мурассаъ майи лаъл,
Ай басо дур, ки ба нӯки мижаат бояд суфт.

То абад бӯи муҳаббат ба машомаш нарасад,
Ҳар ки хоки дари майхона ба рухсор нарӯфт.

Дар гулистони Ирам дӯш чу аз лутфи ҳаво
Зулфи сунбул ба насими саҳарӣ меошуфт.

Гуфтам: «Ай маснади Чам, чоми чаҳонбинат ку?!»
Гуфт: «Афсӯс, ки он давлати бедор бихуфт.»

Сухани ишқ на он аст, ки ояд ба забон,
Соқиё, май деху кӯтоҳ кун ин гуфтушунуфт.

Ашки Ҳофиз хираду сабр ба дарё андохт,
Чӣ кунад?! Сӯзи ғами ишқ наёрист нухуфт.

26.

Раскрывшейся на рассвете розе сказал соловей:
«Не воображай, не ты одна в этом саду красива, поверь!»

На это смехом ответила роза, чтобы не выдать обиду...
Но как мог так сказать тот, кто любви её добиться хотел?

Если страстно желаешь испить из чаши заветной вина,
Должен с трепетом и с восхищением на эту чашу смотреть.

Не испытать чувства любви до конца своей жизни тому,
Кто не сметал пыль порога корчмы лицом
и одеждой своей.

В цветнике Ирама*, от ароматного воздуха пьяный,
Резвился ветерок предрассветный с локоном
любимой моей.

Я сказал: - О, опора Джама*, где всевидящая чаша* твоя?! -
Жаль, - ответила она – заснула хранительница силы моей.

Не эти слова, что с языка сорвались, сказать я хотел;
Налей вина! Пусть завершится миром разговор мой с ней!

Слеза Хафиза добавила ума и терпения вечной реке;
Что делать, если огонь любви жжёт
всё сильнее и сильнее?!

27.

Айби риндон макун, эй зоҳиди покизасиришт,
Ки гуноҳи дигарон бар ту нахоҳанд навишт.

Ман агар некам, агар бад, ту бирав, худро бош,
Ҳар касе он даравад оқибати қор, ки кишт.

Ҳама кас толиби ёранд, чӣ хушёру, чӣ маст,
Ҳама ҷо хонаи ишқ аст, чӣ масҷид, чӣ куништ.

Сари таслими ману хишти дари майкадаҳо,
Муддаъӣ гар накунад фаҳми сухан, гӯ: сару хишт.

Ноумедам макун аз собиқаи лутфи азал,
Ту паси парда чӣ донӣ, ки кӣ хуб асту кӣ зишт?

На ман аз пардаи тақво бадар афтодаму бас,
Падарам низ биҳишти абад аз даст биҳишт.

Боғи фирдавс латиф аст, валекин зинҳор,
Ту ғанимат шумар ин сояи беду лаби кишт.

Ҳофизо, рӯзи аҷал гар ба каф орі ҷоме,
Яксар аз кӯйи харобот барандат ба биҳишт.

27.

Не обвиняй риндов в неверии, аскет благоверный,
Ведь их грехи не запишут на тебя никогда, и это верно.

Я хорош или плох, дело моё, ты иди, не суди,
Каждый собирает то, что сам посадил, и это верно.

И трезвенник, и пьяница, - все жаждут любви;
Любовь живёт и в храме и в трактире, и это верно.

Перед кирпичами трактира припадаю я ниц...
Если не понял, обвинитель, скажи: - «Голова и кирпич!»

Не отнимай у меня надежду на грядущие райские кущи,
Откуда тебе из-за шор твоих знать, кто из нас верный?

Не я один нарушил свод аскетических правил,
Вспомни, и прародитель наш лишился рая в своё время.

Прекрасны сады эдема, только туда не спеши,
Цени тенёчек под топодем у пашни и настоящее время.

Хафиз, если застанет тебя Смерть с кубком в руке,
Несомненно, унесет тебя в рай, как благоверного.

28.

Ай дил, мабош як дам холи зи ишқу мастӣ,
В-он гах биррав, ки растӣ аз нестиву ҳастӣ.

Гар чон ба тан бибинӣ, машғули кори ӯ шав,
Ҳар қиблае, ки бинӣ, беҳтар зи худпарастӣ.

Бо заъфу нотавонӣ хамчун насим хуш бош,
Беморӣ андар ин раҳ беҳтар зи тандурустӣ.

Дар мазҳаби тариқат хомӣ нишони куфр аст,
Оре, тариқи давлат чолокӣ асту сустӣ.

То фазлу ақл бинӣ, бемаърифат нишинӣ,
Як нуқтаат бигӯям: «Худро мабин, ки растӣ.

Дар остони чонон аз осмон бияндеш,
К-аз авчи сарбаландӣ афтӣ ба хоки пасти.

Хор арчи чон бикоҳад, гул узри он бикоҳад,
Сахл аст талхии май дар ҷанби завқи мастӣ».

Сӯфӣ пиёлапаймо, Ҳофиз қаробарҳез,
Ай кӯтаҳостинон, то кай дароздастӣ?!

28.

О сердце, и минуты не будь без любви и восторга ты,
Через череду возможного и невозможного смело иди.

Встретив душу родную, не оставайся холодным,
Лучше болеть кем-то, чем себя самого лишь любить.

Даже с малой силой будь ветерком ты желанным,
Лучше болеть добротой, чем недобрым здоровым быть.

Незнание в религии, безверью считается равным,
Истинно, кто стремится к богатству, тому богатым быть.

Чтобы умным стать – наберись терпеливо ты знаний,
Будь собой, не зазнавайся, постарайся совет не забыть; -

«О воле Неба подумай у порога заветного здания,
Чтобы с высоты самомнения упавшим на землю не быть.

Как бы шипы розы не кололи руки, желанной будет она;
Хоть и горькое вино, ему в кувшине долго не быть».

Святоши с пиалами, Хафиз со жбаном полным вина;
О, скряги, до каких пор с протянутой рукою вам быть?!

29.

Гул дар бару май дар кафу маъшук ба ком аст,
Султони қаҳонам ба чунин рӯз ғулом аст.

Гӯ, шамъ маёред дар ин чамъ, ки имшаб
Дар маҷлиси мо моҳи руҳи дӯст тамом аст.

Дар мазҳаби мо бода ҳалол аст, валекин
Бе рӯи ту, ай сарви гуландом, ҳаром аст.

Гӯшам ҳама бар қавли наю нағмаи чанг аст,
Чашмам ҳама бар лаъли лабу гардиши чом аст.

Дар маҷлиси мо атр маёмез, ки моро
Ҳар лаҳза зи гесӯи ту хушбӯӣ машом аст.

Аз чошнии қанд мағӯ ҳечу зи шаккар,
З-он рӯ, ки маро аз лаби ширини ту ком аст.

То ганҷи ғамат дар дили вайрона муқим аст,
Ҳамвора маро кӯи харобот мақом аст.

Аз нанг чӣ гӯӣ, ки маро ном зи нанг аст,
В-аз ном чӣ пурсӣ, ки маро нанг зи ном аст.

Майхораву саргаштаву риндему назарбоз,
В-он кас, ки чу мо нест дар ин шаҳр, кадом аст?!

Бо муҳтасибам айб нагӯед, ки ӯ низ
Пайваста чу мо дар талаби айши мудом аст.

Ҳофиз, манишин бе маю маъшук замоне,
К-айёми гулу ёсуману Иди сиём аст.

29.

Цветы вокруг, вино в ладони, в мечтах с милой я.
В плену грёз моё сознание, я раб такого дня...

Скажи, пусть в эту ночь не зажигают свечи,
Твоё лицо в эту ночь светит как луна для меня.

В моём мазхабе* чистым считается вино,
Только грех, душа моя, мне пить вино без тебя.

Слух мой ласкают звуки флейты и звуки чанга,
Мои глаза лелеют губы, цвета лала* и вина.

Не нужен мне аромат роз и аромат душистых вод,
Нет запаха лучше аромата твоих кос для меня.

Не говори мне о сладости сиропа и о сладости мёда,
Когда о сладости твоих алых губ мечтаю лишь я.

Пока твой образ в моём раненом сердце живёт,
Будет мне домом дорога к корчме, где жить буду я.

Что говорить о гордости, когда гордость имя моё,
И что спрашивать об имени, когда зовусь гордостью я.

Любители застолий, гуляки, маловеры и соблазнительны мы,
И если здесь есть не такие как мы, почему не знаю их я?!

Не обращайтесь к мухтасибу*, не жалуйтесь на меня,
Ведь мухтасиб сейчас в поисках удовольствий, как и я.

Хафиз, не будь и миг без вина и любимой, если можешь;
Не вечно время жасмина и время разговения после поста.

30.

Ба мулозимони султон кӣ расонад ин дуоро.
Ки ба шукри подшоҳӣ зи назар марон гадоро?!

Зи рақиби девсират ба Худои худ паноҳам,
Магар он шиҳоби соқиб мададе диҳад, Худоро?!

Мижай сиёҳат ар кард ба хуни мо ишорат,
Зи фиреби ӯ бияндешу ғалат макун, нигоро.

Дили оламе бисӯзӣ, чу узор барфурӯзӣ,
Ту аз ин чӣ суд дорӣ, ки намекунӣ мудоро?!

Ҳама шаб дар ин умедам, ки насими субҳгоҳӣ
Ба паёми ошноӣ бинавозад ошноро.

Чӣ қиёмат аст, чоно, ки ба ошиқон намудӣ?!
Дилу чон фидои рӯят, бинамо узор моро.

Ба Худо, ки чуръае деҳ ту ба Ҳофизи саҳархез,
Ки дуои субҳгоҳӣ мададе кунад шуморо.

Кто б эту мольбу донес до придворных султана, -
Чтобы нищего не прогнала царская охрана?!

От противника могучего за Богом своим схоронюсь,
Неужели моё яркое Солнце на произвол бросит меня?!

Эти чёрные ресницы будоражат кровь мою,
Как бы снова не обжечься, и понять тебя, любовь моя.

Сердце любого ты сожжёшь, откинув покрывало,
Какой от войны тебе прок, почему ты не примешь меня?!

Каждую ночь я надеюсь, что с рассветным ветерком,
Весточкой о перемирии обрадует меня подруга моя.

Что за Судный день ты устроила любимому?!

Чтобы край шальвар твоих увидеть, отдам душу и сердце я.

Заклинаю, стань подругой ты Хафизу, встающему с зарёй,
Чтоб его утренние молитвы охраняли, каприза, тебя.

31.

Сина аз оташи дил дар ғами чонона бисӯхт,
Оташе буд дар ин хона, ки кошона бисӯхт.

Танам аз воситаи дурии дилбар бигудохт,
Чонам аз оташи меҳри рухи чонона бисӯхт.

Сӯзи дил, бин, ки зи бас оташи ашкам дили шамъ
Дӯш бар ман зи сари меҳр чу парвона бисӯхт.

Ошное на ғариб аст, ки дилсӯзи ман аст,
Чун ман аз хеш бирафтам, дили бегона бисӯхт.

Хиркаи зухди маро оби харобот бибурд,
Хонаи ақли маро оташи майхона бисӯхт.

Чун пиёла дилам аз тавба, ки кардам, бишикаст,
Ҳамчу лола чигарам бе маю хумхона бисӯхт.

Мочаро кам куну боз о, ки маро мардumi чашм
Хирка аз сар бадар оварду ба шукрона бисӯхт.

Тарки афсона бигӯ, Ҳофизу май нӯш даме,
Ки нахуфтем шабу шамъ ба афсона бисӯхт.

31.

Огнём тоски по милой грудь моя испепелена,
Огонь такой был силы, что сгорела грудь моя.

От горя в разлуке состарилось тело моё,
В пламени костра любви душа сгорела моя.

Смотри, любимая, как мои слёзы тушат свечу,
Обуглились мои крылья, не порхаю матылём уже я.

Нет здесь подруги моей, некому утешить меня,
Я ушёл от своих, и даже чужим стало жалко меня.

Халат терпения моего унесла запойная река,
Храм сознания моего искра трактира подожгла.

Как чаша, от покаяния, разбилось сердце моё,
Огненным маком горит сердце в груди без вина.

Забудь старое, вернись ко мне, не то эти люди
Лоскуты тела моего снова бросят в пекло огня.

Сказ заканчивай, Хафиз, чуть хлебни вина,
Ведь ты ночь не спал, свечу сжигая, и себя.

КАМОЛИ ХУЧАНДӢ

1.

Бо суруду оху нола меравад ашкам чу рӯд,
Пеши мастони муҳаббат ин бувад рӯду суруд.

Ошиқонро дар мачолис нола созад сарбаланд,
Мутрибонро дар махофил обрӯ бошад зи рӯд.

Бо сиришкам Дачлаву Чайхун ду ёри ошност,
Аз ду рӯди дидаи мо бод бар ёрон дуруд!

То чаро теғи туро хӯду зирех гардад сипар,
Чангҳо шуд, гоҳ моро бо зирех, гоҳо ба хӯд.

Шавқи болои ту хун аз чашми мо бар хок рехт,
Ҳар кучо сел омад, омад об аз боло фуруд.

Гуфтам аз себи самарқандӣ беҳу нори Хучанд,
Бо занахдону лаби чун қанд гуфто, беҳ набуд.

Гар нагирӣ чусту чобук себи симинаш, Камол,
Пеши аҳли ишқ бошӣ коҳилу зеру фуруд.

КАМАЛ ХУДЖАНДИ

1.

Мои слёзы текут, как мои песни рекой,
Тот, кто влюблён, поёт и плачет вместе со мной.

Пусть влюблённые свою изливают любовь,
Пусть певцы изливают свои песни рекой.

Знаю, что Сир* и Аму* два верных друга всегда,
Через реки слёз моих глаз я свой шлю им поклон!

До коле шлем и кольчуга мне будут щитом?
Ведь у нас были бои и в доспехах, и нагишом!

Высокие требования окропили землю кровью моей;
Всегда и везде с высот начинается лавины поток.

Лучше яблок Самарканда гранаты Худжанда, сказал...
Но жемчуг зубов и алые губы её мой украли покой...

Если её белые яблоки не поспешишь сорвать ты, Камал,
Станешь посмешищем для влюбленных на веки веков!

2.

Каъбаи кӯяш мурод аст ин дили овораро,
Бо муроди дил расон, ё Раб, мани бечораро.

Дил дар он кӯ рафту шуд овора, ман ҳам меравам,
То аз он оворатар созам дили овораро.

Дар миёни хору хоро гар ту ҳамроҳи манӣ,
Гул шиносам хорро, дебо шуморам хораро.

Гар аз он доман бад-ин дарвеш васле мерасад,
Порае медӯхтам ин далки пора-пораро.

Сӯйи зулфаш рафтаму дидам, ки дар банди дил аст,
Чуз мани шабрав кӣ донад макри ин айёро.

Пеши ноаҳлон чӣ ҳосил зикри пурдонӣ, Камол,
Донаи гавҳар чӣ резӣ мурғи арзанхораро.

2.

Дорога, ведущая к храму её, цель сердца бродяги,
Покажи ту дорогу, о Боже, влюблённому бродяге.

Моё сердце давно уже там, пойду и я за ним,
Чтобы ещё больше в пути испытать мучения бродяги.

Если среди колючек и острых камней ты будешь со мной,
Мне будут колючки цветами, а камни шелками гладкими.

Если бы выпала мне честь коснуться подола её,
Я бы тотчас залатал все прорехи своей жизни несладкой.

В сторону её сделал я шаг,
вижу в объятии моего сердца она...
Кто лучше меня, бродяги, знает этой сердцеделки повадки?

Для несведущих какой толк от твоих знаний, Камал;
Зачем курице жемчуг сыпать,
когда зёрна проса ей сладки?!

3.

Зи сӯзи ҷони ман он бевафо чӣ ғам дорад?
Агар чароғ бимирад, сабо чӣ ғам дорад?

Касе, ки бар наканад сар зи хоб чашмонаш,
Зи оху нолаи шабҳои мо чӣ ғам дорад?

Миёни айшу тараб подшоҳи неъмату ноз,
Бар остон зи ниёзи гадо чӣ ғам дорад?

Дигар маро зи бало, дӯстон матарсонед,
Диле, ки шуд ҳама дард, аз бало чӣ ғам дорад?

Ба кӯйи ӯ наравӣ, зоҳидо, марав ҳаргиз,
Ту гар биҳишт набинӣ, маро чӣ ғам дорад?

Авом тири маломат ба ошиқ ар бизананд,
Зи саҳми лашкариён подшо чӣ ғам дорад?

Рақиб, гӯ бишнава, он чӣ аз ту гуфт Камол,
Гадои кӯ зи саги ошно чӣ ғам дорад?

3.

До боли моей неверной той, какое дело?
Ветру до задутой его порывом свечи, какое дело?

Тому, кто не может проснуться от дремучего сна,
До моих стенаний и мольбы в ночи, какое дело?

Среди пира роскошного хозяйке всех яств
До стоящего у порога голодного, какое дело?

Не пугайте несчастьями меня больше, друзья,
Сердцу больному до несчастий других, какое дело?

Если не хочешь, аскет, идти по дороге моей, не иди;
Раз не хочешь увидеть ты рай, мне какое дело?

Если даже все осудят бедного влюблённого,
До страха воина перед боем царю, какое дело?

Слушай, соперник, что тебе Камал говорит,
Нищему на дороге до голодной собаки, какое дело?

4.

Дӯш бо худ тарона мегуфтам,
Ғазале ошиқона мегуфтам.

Чом бар каф, ҳикояти лаби ёр
Ба шароби муғона мегуфтам.

Шабама аз зулфи ӯ чу буд дароз,
Бо хаёлаш фасона мегуфтам.

Сифати донаҳои гавҳари ишқ,
Пеши дури ягона мегуфтам.

Дар миёни ситораҳо махро
Пеши ҳуснаш миёна мегуфтам.

Ғамзаашро чу тир мегуфтанд,
Дили худро нишона мегуфтам.

З-оташи рӯйи маҷлисафрӯзаш
Шамъро як забона мегуфтам.

Сари зулфаш чу шона мезад бод,
Аслаҳ-аллоҳу шоъна мегуфтам.

Ғар зи сар мегузашт оби ду чашм,
Бо кас ин мочаро намегуфтам.

То дами субҳ саргузашти Камол
Сар бар он остона мегуфтам.

4.

Вчера песню пел себе я,
Газель о любви пел себе я!

С чашей в руке сказ о любимой
Вину колдовскому пел я!

Ночь была длиннее её кос,
Казалось, что сказку читаю ей я!

Её жемчужную слезинку
Перед алмазом расхваливал я!

Месяц, что сияет среди звёзд,
Гаснет перед ней, сказал я!

Взгляд её - стрела, сказал я,
Сердце моё - мишень, сказал я!

Из-за сияющего её лица
Огонь свечи язычком назвал я!

Когда ветер расчёсывал волосы ей,
О, как молился на её волосы я!

И если горькими слёзами залился бы я,
Не сказал бы об этом я ей никогда!

До утра бы о жизни Камала у порога её
Пел бы безустали его песни ей я!

5.

Ман тарки зӯҳд кардаву риндӣ гузидаам,
Хошоки роҳ додаву гавҳар харидаам.

То кардаам зи манзили ҳастӣ сафар гузин,
Норафта ним гом ба мақсад расидаам.

Нақши хаёли дӯст, ки хуршед акси ўст,
Ҳар субҳидам дар оинаи чом дидаам.

Имшаб ба ёди лаъли лаби ў аладдавом
То рӯз бода хӯрдааму нуқл чидаам.

Май нӯшу така бар карами ом кун, ки ман
Дӯш ин сухан зи ҳотифи ғайбӣ шунидаам.

Гар з-он ки дӯст чошнии васл медиҳад,
Боре ба ман, ки шарбати ҳичрон чашидаам.

Аз бими зоҳидон, ки нагиранд бар Камол,
Нӯшидаам шаробу ба кунче хазидаам.

5.

Я перестал быть аскетом, на путь риндов* ступил,
Сдал весь сор с дороги – себе бриллиант я купил.

Как только выбрался в поход и на дорогу ступил,
Не сделал и полшага, как цели своей я достиг.

Образ любимой моей, яркому солнцу подобный,
Я видел в чаше с вином и с образа этого пил.

Этой ночью я вспоминал рубиновые губы её,
И от тоски до утра лил слёзы в вино и вино это пил.

Пей вино, но и общества устоев держись, ведь я
Сам только вчера этот слух у посторонних купил.

Если представить, что подруга меня на свидание зовёт,
Груз с плеч! Я достаточно из чаши разлуки испил.

От аскетов укрывшись, чтобы Камала они не травили,
Я выпил вина и спать в укромный угол ступил.

6.

Сарв девона шудааст аз ҳаваси болояш,
Меравад об, ки занчир ниҳад бар пояш.

Дошт аз об чу гул оина дар пеши чамол,
Об шуд оина аз шарми рухи зебояш.

Пеши ман қисаи ошиққушии ӯ мақунед,
Тарсам, ин бишнавам, аз дил биравад ғамҳояш.

Гар буранд аз пайи савдо-ш сари ман чу қалам,
Бартарошам саре аз нав, бикашам савдояш.

Даҳанат дузди дили мост, ниҳонӣ бо ӯ
Гар забони ту яке нест, ба мо бинмояш.

Зери по то нашавад ҳаста зи ман хоки раҳаш,
Кардам чун мижа дар дидаи равшан ҷояш.

Гуфтай: бе рухи мо кори ту сабр аст, Камол,
Ин намеояд аз ӯ, кори дигар фармояш.

6.

Кипарис сошёл с ума, увидев стан её,
Вода побежала за ней, чтобы объять ноги её.

Как в зеркало в воду смотрелся цветок, любуясь собой;
Застыло в воде отражение его, когда он увидел её.

Не говорите мне о том, скольких её убила любовь,
Боюсь, что услышав рассказ, разлюблю я её.

Если мне голову срежут за неё, как кончик пера,
Другую голову сострогаю себе и погибну опять за неё.

Твои уста моё сердце украли, загляни в него,
Если у тебя слово одно, держись ты только его.

Пока от моих стоп не устанет пыль на дороге её,
Будет жить в моих глазах милый образ её.

Сказала: - Без меня ты аскетом жил бы, Камал!
Ей эти слова не идут – другим словам научите её.

7.

Ба мутриб шаб чӣ хуш мегуфт чангаш:
Хуш он май, к-аз лаби соқист рангаш.

Чу соғар рафта буд аз дасти мутриб,
Ба сад тасниф овардам ба чангаш.

Чи бим аз мӯхтасиб, бим зи шишаст,
Ки метарсам барояд по ба сангаш.

Даҳони тангу чашми танг дорад,
Бувад з-ин чинси хубӣ нек нангаш.

Чадалҳо кард дӣ воиз ба як маст,
Ки танҳо май хӯрад, бинед чангаш.

Камони абрӯи он турки сармаст,
Намеафтад хато ҳаргиз хадангаш.

Шабу рӯзат, Камол, ин май ба каф бод,
Ки гаҳ ойина хонӣ, гоҳ зангаш.

7.

Ночью чанг* певцу задушевно шептал:
Нет лучшего вина, чем то, что цвета губ её алых.

Только певец бутылъ из рук упустил,
Пока нашел, потратил усилий немало...

Что бояться мухтасиба* – ты бойся за бутылъ;
Чтобы задетое ногой, на камень вино не упало.

Узкое горлышко у него и узкий глазок,
А щедрости и доброты в нём, ой как немало.

Одного пьяного вчера святоша ругал,
Чтобы не пил без него, не то будет наказан немало.

Как лук дуга бровей у пьянящей взором турчанки,
И стрелой из этого лука она мне в сердце попала.

Всегда пусть, Камал, будет бутылъ с вином при тебе,
Чтобы, ты смотрелся в него, или отстукивал сигналы.

8.

Дил муқими кӯйи чонон асту ман ин чо ғариб,
Чун кунад бечораи мискин тани танҳо ғариб.

Орзуманди диёри хешаму ёрони хеш,
Дар чаҳон то чанд гардам бепо ғариб.

Чун ту дар ғурбат наҷфтодӣ, чӣ донӣ ҳоли ман?
Меҳнати ғурбат надонад ҳеч кас, илло ғариб.

Ҳаргиз аз рӯйи қарам рӯзе напурсидӣ, ки чист
Ҳоли зори мустаманди монда дур аз мо ғариб.

Чун дар ин даврон намеафтад касе бар ҳоли худ,
Дар чунин шаҳре, ки мебинӣ, кӣ афтад бо ғариб?

Дар ғарибӣ чон ба сахтӣ медиҳад мискин Камол,
Во ғарибӣ, во ғарибӣ, во ғарибӣ, во ғариб.

8.

Сердце моё с любимой живёт, а я живу на чужбине,
Скитается бедное тело моё по бескрайней чужбине.

Я мечтаю о земле родной и о лицах мне родных;
До каких пор мне суждено тратить жизнь на чужбине.

Если ты не жил на чужбине, разве можешь меня ты понять?
Только тот меня поймёт, кто испытал жизнь на чужбине.

Ни разу за всё время разлуки ты ни у кого не спросила,
Как живётся жертве безответной любви на чужбине.

Никто по воле своей себе судьбы не желает такой;
Кому какое дело до горьких слёз чужака на чужбине?

Медленно на чужбине умирает беспомощный Камал,
Ох, чужбина, чужбина, чужбина, – жизни нет на чужбине!

9.

Моро гуле аз рӯйи ту чидан нагузоранд.
Чидан чӣ хаёл аст, ки дидан нагузоранд.

Сад шарбати ширин зи лабат хастадилодро
Наздики лаб оранду чашидан нагузоранд.

Гуфтам, шунавад муждаи дашноми ту гӯшам,
Он низ шунидам, ки шунидан нагузоранд.

Зулфи ту чӣ имкони кашидан, ки рақибон
Сар дар қадамат низ кашидан нагузоранд.

Бахшой бар он мурғ, ки хунаш гаҳи бисмил
Ба ҳар хок бирезанду тапидан нагузоранд!

Дил шуд зи ту садпораву фарёд, ки ин қавм
Наъра задану чома даридан нагузоранд!

Бигрез, Камол, аз сари зулфаш, ки дар ин дом
Мурғе, ки дарафтод, паридан нагузоранд.

9.

Мне цветы собирать с твоего лица не дадут.
Что цветы собирать, смотреть на тебя не дадут.

Сладкий шербет* с твоих губ к жаждущим
Губам поднесут, но отпить сей шербет не дадут.

Хотел услышать звуки гневной речи твоей,
Услышал, что услышать тебя, даже мне не дадут.

До твоего локона дотронуться момент я искал,
Но и этого бдительные соперники мне не дадут.

Как той курице горло надрезав, кровь
Выпустят на землю и от боли трепетать не дадут.

Сердце разрывается от крика, но кричать
И рубаху рвать на груди мне здесь не дадут!

Беги, Камал, от локонов этих, ведь птице
Попавшей в её силки, уже улететь не дадут.

10.

Аз ту як соат чудой хуш намеояд маро,
Бо дигар кас ошноӣ хуш намеояд маро.

Гӯйям: Рав з-ин дару султони вақти хеш бош,
Баъди султони гадоӣ хуш намеояд маро.

Чокаронатро намегӯям, ки хоки он дарам,
Бо бузургон худситой хуш намеояд маро.

Гуфтамаш: Дар оби ораз акси рӯятро намо,
Гуфт: Ҳар дам худнамоӣ хуш намеояд маро.

Аз лаби лаълат напарҳезам ба даври он ду чашм,
Пеши мастон порсой хуш намеояд маро.

Мункири зӯҳдам, ба рӯят то назарбоз омадам,
Покбозам ман, дағой хуш намеояд маро.

Сӯфиён гӯянд: Чун мо хезу дар рақс о, Камол,
Ҳолати вачди риёӣ хуш намеояд маро.

10.

И часу быть в разлуке с тобой не желаю я,
С другими дружбу водить не желаю я.

Скажешь: - иди, сам себе хозяином будь;
После царствования нищим быть, не желаю я.

Не скажу твоим слугам, что и я из свиты твоей;
Перед могучими вообразать, не желаю я.

Ей сказал; - отражение своё мне в воде покажи!
Сказала; - красотой хвалиться не желаю я.

Не откажусь от алых губ, строго не смотри;
Быть среди хмельных аскетом, не желаю я.

Связанный обетом, чуть до греха не дошёл;
Имею честь, и обманщиком быть, не желаю я.

Суфии* скажут; - Вставай, танцуй как мы, Камал!..
Быть ханжой и лицемером не желаю я.

ҶАЛОЛИДДИНИ РУМӢ

1.

Ту чаро ҷумла наботу шакарӣ?
Ту чаро дилбару ширинназарӣ?

Ту чаро ҳамчу гули хандонӣ?
Ту чаро тоза чу шохи шаҷарӣ?

Ту ба як ханда чаро роҳ занӣ?
Ту ба як ғамза чаро ақл барӣ?

Ту чаро соф чу саҳни фалакӣ?
Ту чаро ҷуст чу курси қамарӣ?

Ту чаро бебуна чун дарёӣ?
Ту чаро равшану хуш чун гуҳарӣ?

Оқилонро зи чӣ девона кунӣ?
Эй ҳама пешаи ту фитнагарӣ!

Сокинонро зи чӣ дар рақс ори
З-одамию малаку деу парӣ?

Ту чаро тавбаи мардум шиканӣ?
Ту чаро пардаи мардум бидарӣ?

Ҳама дилҳо чу дар андешаи туст,
Ту кучой, ба чӣ андеша дарӣ?

ДЖАЛАЛИДДИН РУМИ

1.

И что ты вся сладка, так сладка?
И что ты вся хороша, так хороша?

Что ты как распустившийся бутон весела?
Что ты как новый месяц светла и чиста?

Ты зачем одним движением сбиваешь с пути?
Ты зачем одним смехом всех сводишь с ума?

Ты зачем бездонна, как синее небо?
Ты зачем нетерпелива, как на рассвете луна?

Ты зачем, как море глубока и безбрежна?
Ты зачем как жемчуг и лучиста и ярка?

Зачем ты разумных сводишь с ума?
О, ты хозяйка интриг и колдовства!

Почему все в пляс идут под дудку твою;
И люди, и ангелы, и дивы, и пери, и все существа?

Ты зачем клятвоотступниками делаешь всех?
Зачем из рамок людей твоя выводит игра?

Раз все сердца в поисках только тебя,
Скажи кто ты, и что еще на уме у тебя?

2.

Эй турки мохчехра, чӣ гардад, ки субҳ ту
Ой ба хучраи ману гӯӣ, ки «гал барӯ».

Ту моҳи туркиву ман агар турк нестам,
Донам ман ин қадар, ки ба туркист: об – су.

Оби ҳаёти ту гар аз ин банда тира шуд,
Туркӣ макун ба куштанам, эй турки туркхӯ!

Ризки маро фарохҳӣ аз он чашми танги туст,
Эй ту ҳазор давлату иқболи ту ба ту.

Эй Арслон, қилич макаш аз баҳри хуни ман,
Ишқат гирифт ҷумлаи аҷзом мӯ ба мӯ.

Заҳми қилич мабод, ки бар ишқи ту расад,
Аз бухли ҷон намекунад, эй турк, гуфтугӯ.

Номи ту турк гуфтам аз баҳри мағлата,
Зеро ки ишқ дорад сад ҳосиду адӯ.

Дак тур шунидам аз туву хомӯш мондам,
Ғаммози ман бас аст дар ин ишқ рангу бӯ.

2.

Эй, луналикая турчанка, что будет, если к утру
Ты придешь к моему дому, и скажешь; - «гал бару»*.

Ты месяц турецкий, и хоть я и не турок,
Знаю, что вода на турецком будет – «су».

Если вода твоей жизни с моей смешается водой,
Не убивай меня за это, турчанка, тебя я молю!

Возбуждают во мне желания твои раскосые глаза,
О, владыка сердец, возьми меня в плен, я горю.

Эй, Арслон*, не вынимай свой клыч* для шеи моей,
И так я твой от любви, и тебе себя я дарю.

Рана от меча ничто перед раной от любви,
Не о жизни, турчанка, сейчас я с тобой говорю.

Тебя я турчанкой назвал, чтобы не узнали тебя;
Много врагов и завистников у меня в этом бою.

Я услышал твой тур*, и замер, молча у твоих ног;
Итак, достаточно сплетен о нас в этом краю.

3.

Худоё, мутрибонро ангубин дех,
Барои зарб дасти оҳанин дех.

Чу дасту пой вақфи ишқ карданд,
Ту ҳамшон дасту пой ростин дех.

Чу пур карданд гӯши мо зи пайғом,
Тушон сад чашми бахти шоҳбин дех.

Кабӯтарвор нолонанд дар ишқ,
Тушон аз лутфи худ бурчи хасин дех.

Зи мадху офаринат гӯшҳоро
Чу хуш карданд, ҳамшон офарин дех.

Цигарҳоро зи нағма об доданд,
Зи кавсаршон ту ҳам мой маин дех.

Хамӯш кардам, каримо, ҳочате нест,
Ки гӯяндат: чунон бахшу чунин дех.

3.

О, Боже музыкантам вдохновение ты дай,
Для удара по струнам, пальцы крепкие дай.

Они жертвуют чреслами, воспевая любовь,
О, Боже, здоровье и силу, им дай.

За то, что своим искусством ласкают наш слух,
Счастья и благополучия им дай.

Соловьями они сладко поют о любви,
Достигнуть, Боже, вершины славы им дай.

За то, что настроение они нам зажигают,
Награду аплодисментами и деньгами им дай.

Раз мелодией своей они сердца убаживают,
Блаженства в небесных владениях им дай.

Спел я песню, мой Бог, нет в ней больше нужды;
Пусть теперь другие скажут: - что просил, то ему дай.

4.

Эй, бе ту ҳаётҳо фусурда
В-эй бе ту самоъ мурда-мурда.

Мо бар дари ишқ ҳалқакӯбон,
Ту қуфл зада, калид бурда.

Ҳар оташи зинда аз дами туст,
Раҳм ор бар ин дами шумурда.

Хомем, биё, бисӯз моро
Дар оташи ишқ ҳамчу хӯрда.

Дар парда мабош, эй чу дида,
Хуш нест ба пеши дида парда.

Кам гӯй зи ишқу ишқ мехӯр,
Гуфтан набувад чунон-к карда.

4.

Не интересна жизнь без тебя,
Все желания мертвы без тебя!

О дверь любви я бью кольцом,
Заперта дверь, нет ключа у меня!

Огонь разжигает твоё дыхание во мне,
Береги дыхание своё для меня!

Сырой ещё я, свари ты меня,
В огне любви обожги ты меня!

Ты не прячь за чадрую* глаза;
Как такую красу смеет прятать чадра!

Не говори много о любви ты - люби!
Не передать словами любовь никогда!

5.

Эй гашта дилат чу санги хора,
Бо хораву санг чист чора?!

Бо хора чї чора шишахоро,
Чуз он-к шаванд пора-пора?

З-он механдї чу субхи содиқ,
То пеши ту чон диҳад ситора.

То ишқ канори хеш бикшод,
Андеша гурехт бар канора.

Чун сабр бидид он ҳазимат,
Ў низ бичаст яксабора.

Шуд сабру хирад, бимонд савдо,
Мегирияду мекунад ҳарора.

Халқе зи чудоии асират
Бар роҳ фитода чун усора.

Ҳарчанд шудааст хун чигаршон,
Чистанд дар ин раҳу чикора?

Бегона шудем баҳри ин кор
Бо ақлу дили ҳазоркора.

Бигрехт имом, эй муаззин,
Хомӯш фурӯ рав аз манора.

5.

О, та, что в камень превратила сердце своё;
Что можно сделать с бездушной скалой?!

Что против камня сосуд из стекла;
Разлетится хрупкое на кусочки стекло!

Ты смеешься над тем, как утром ранним,
Умирая, угасла звезда под ярким лучом.

Когда любовь распахнула объятия свои,
Рассудок ушёл в тень, ему теперь все равно.

А терпение, увидев неотразимый соблазн,
Прочь ускакало, - не догонишь его.

Сбежали терпение и ум, осталось желание одно,
И в одиночестве теперь плачет желание моё.

А те, кто пленились твоей красотой,
Лежат на дороге; кто убитый, кто еле живой.

Хоть и залились кровью из-за тебя их сердца,
Тебе все равно, ты дружна лишь с собой.

Я теперь не в ладах с рассудком своим;
Как тебя полюбил, как связался с тобой.

Эй, муэдзин*, с мечети* сбежал твой имам*,
Спускайся с минарета*, пойдём, молча, домой.

6.

Зулмати шаб партави ҳичрони ман,
Ҷони манӣ, ҷони манӣ, ҷони ман,

Нури маҳ аз нури мулоқоти ман.
Они манӣ, они манӣ, они ман.

Шоҳи манӣ, лоиқи савдои ман,
Қанди манӣ, лоиқи дандони ман.

Нури манӣ, бош дар ин чашми ман,
Чашми манӣ, чашмаи ҳайвони ман.

Гул чу туро дид, ба савсан чӣ гуфт?
Сарви ман омад ба гулистони ман.

Аз ду пароканда ту чунӣ, бигӯ?
Зулфи туву холи парешони ман.

Дастфишон маст кучо меравӣ?
Пеши ман о, эй гули хандони ман,

Мафҳари Табрез шаҳам, Шамсидин,
Эй гулу гулзори ту райҳони ман.

6.

На небе ночном яркая звезда ты моя,
Милая моя, милая моя, милая моя!

От искры моей песни зажглась луна,
Только моя, только моя, только моя!

Шахиня моя, моя единственная;
Сладкая, сладкая, ты сладкая моя!

Светлая, светом очей моих будь,
Родник мой, напои своей водой ты меня!

Роза, увидев тебя, тюльпану сказала, -
Стройная царица нашего сада она!

От пары разлучённая, ты какая, скажи?
Вдали от твоих локонов страдаю я.

Куда пьяная такая ты идешь от любви?
В мои объятия иди, весёлая, задорная моя!

Я гордость Тебриза, шах Шамсиддин,
О, раскрой, прелестная, свой цветник для меня!

7.

Як ҳамлаву як ҳамла, к-омад шаби торикӣ,
Чустӣ куну туркӣ кун, не нармиву точикӣ.

Дорем саре, к-он сар бе тан бизияд чун мах,
Гар гардани мо дорад дар ишқи ту борикӣ.

Шоҳем, на серӯза, лаълем, на пирӯза,
Ишқем, на сардастӣ, мастем, на аз сайкӣ.

Ман бандаи хубонам, харчанд бадам гӯянд,
Бо зишт наёмезам, харчанд кунад некӣ.

Ушшоқ басте дорад, ман аз ҳасади эшон
Бегона ҳамебошам аз ғояти наздикӣ.

Рӯпӯш кунад ӯ ҳам бо маҳраму номаҳрам,
Гӯянд: «Фалон банда», гӯяд, ки «Аҷаб, кӣ, кӣ?»

Тифлист сухан гуфтан, мардист хамӯш кардан,
Ту Рустами чолокӣ, не кӯдаки чолокӣ.

7.

Одна атака, еще атака – окутала землю ночная мгла.
Как турок наглей; сегодня быть мягким таджиком нельзя!

Есть у нас голова, что без тела может жить, как луна;
Если для того, чтобы тебя любить, шея наша тонка!

Мы не калифы* на час, и рубин - не бирюза,
Полны любви - не холодны, и хмельны без вина!

Я добрый малый, даже если кто-то и хаёт меня,
Не дружу с противными, даже если хорошие их дела!

Приближенных много у нее – я не завидую им;
Хоть кажусь я чужим – самый близкий ей я!

И она умело скрывает нашу тайную связь;
Кто такой? - говорит – не видала я его никогда!

Только слабый впустую болтает – вершит сильный дела;
Ты могучий Рустам* – не подросток и мелкий слуга!

8.

Аз вафо ёро, чафо омӯхтӣ,
Ин чафоро аз кучо омӯхтӣ?

Ку вафоҳои латифат, к-аз нахуст
Дар шикори чони мо омӯхтӣ?

Ҳар кучо зиште, чафокоре расид,
Хубияш додӣ, вафо омӯхтӣ.

Эй дил, аз олам чунин бегонагӣ
Ҳам зи ёри ошно омӯхтӣ.

Ишкро гуфтам: «Фурӯ хӯрдӣ маро,
Ин магар аз аждаҳо омӯхтӣ.

Он асои Мӯсӣ аждархо бихӯрд,
Ту магар ҳам з-он асо омӯхтӣ».

Эй дил, ар аз ғамзааш хаста шудӣ
Аз лабаш охир даво омӯхтӣ.

Шукр ҳиштиву шикоят макунӣ,
Ин як боре хато омӯхтӣ,

Ошиқо, аз Шамси Табрзӣ чу абр
Сӯхтӣ, лекин зиё омӯхтӣ.

8.

От верности неверности ты научилась,
Скажи, милая, как такое случилось?

Где верности твоей красота, что в начале
Охоты за моим сердцем лучилась?

Где бы ни жило сердце мое, измену нашло,
Но делало добро и верности училось.

О, сердце, разочарованию в этом мире
Не только у чужих, но и у своих ты училось.

Душа если захочет, милая, да, ей скажи;
Ты этому, да, у обманщицы той научилась!

Я любви сказал, – изнутри ты съела меня,
Видно у драконов этому ты научилась.

Тот посох Моисея змеєю* вдруг стал,
Ты быть змеєю у посоха того научилась.

О, сердце, хоть и устало ты от тоски по ней,
Зато добиваться ее поцелуя ты научилось.

Ты жалобно благодарность изливаешь судьбе,
Что всего лишь раз на своей ошибке училась.

О, влюбленный, ты от Солнца Тебриза*, как туча
Сгорел, зато его знаниям ты научился.

9.

Дар шаробам чизи дигар рехтӣ, даррехтӣ,
Бода танҳо нест ин, омехтӣ, омехтӣ.

Бори дигар ту, баҳоро, сӯхтӣ, дарсӯхтӣ,
Бори дигар фитнаро ангехтӣ, ангехтӣ.

Чун бидидам дар сарам савдои ту, савдои ту,
Омадӣ, дар гарданам овехтӣ, овехтӣ.

Турраҳои мушкро дарбофтӣ, дарбофтӣ,
Торҳои сабрро бигсехтӣ, бигсехтӣ.

Ту агар мункир шудӣ, гӯям нишон, гӯям нишон,
Мушк бар шаъри сияҳ мебехтӣ, мебехтӣ.

Эй қадах рухсори ман афрӯхтӣ, афрӯхтӣ,
В-эй ғам, охир аз дилам бигрехтӣ, бигрехтӣ.

9.

Что-то налила в мое вино ты, долила, долила,
Что-то смешала с вином ты, домешала, домешала.

Еще одну весну сожгла ты, прожгла,
Еще раз недоверие заварив, ты сварила.

Едва над головой своей я увидел петлю,
Она тут же мою шею обвила, обвила.

Заплела косы черные ты, заплела, заплела,
И терпение мое ты расплела, расплела.

Если ты укроешься, я скажу, покажись, покажись;
Ароматом ты чёрные косы поила, напоила!

О, чаша вина, мои ланиты ты зажгла, так зажгла,
О, тоска, ты из сердца ушла, так ушла.

10.

Ман масту ту девона, моро кӣ барад хона?!
Ман чанд туро гуфтам: кам хӯр ду-се паймона?!

Дар шаҳр яке касро хушъер намебинам,
Ҳар як батар аз дигар шӯридаву девона.

Ҷоно, ба харобот о, то лаззати ҷон бинӣ,
Ҷонро чӣ хушӣ бошад бе сӯҳбати ҷонона?!

Ҳар гӯша яке масте, дасте забаре дасте,
В-он соқии ҳар ҳасте бо соғари шоҳона.

Ту вақфи хароботӣ, даҳлат маю ҳаҷрат май,
З-ин вақф ба хушъерон маспор яке дона.

Эй лӯлии барбатзан, ту масттарӣ ё ман?
Эй пеши чу ту масте афсуни ман афсона.

Аз хона бурун рафтам, мастем ба пеш омад,
Дар ҳар назараш музмар сад гулшану кошона.

Чун киштии белангар каж мешуду маж мешуд,
В-аз ҳасрати он мурда сад оқилу фарзона.

Гуфтам: «Зи кучои ту?» Тасхир заду гуфт: «Эй ҷон,
Нимем зи Туркистон, нимем зи Фарғона,

Нимем зи обу гил, нимем зи ҷону дил,
Ниме зи лаби даръё, ниме ҳама дурдона».

Гуфтам, ки рафиқӣ кун бо ман, ки манам хешат,
Гуфто, ки бишиносам ман хеш зи бегона.

Ман бедилу дасторам, дар хонаи хамморам,
Як сина сухан дорам, хин, шарҳ диҳам ё на?

Дар ҳалқаи лангонӣ, мебояд лангидан,
Ин панд напӯшидӣ аз хоҷаи улёна.

Сармасти чунон хубе кай бувад аз чӯбе,
Бархост фиғон охир аз устунӣ ханнона.

Шамсулҳақи Табрзӣ, аз халқ чӣ парҳезӣ,
Акнун, ки дарафқандӣ сад фитнаи фатгона.

10.

Я пьян, ты без ума – кто доведет до дома тебя и меня?
Сколько раз тебе я говорил - ты не пей, не пей до дна?

Ни одного трезвого не вижу сегодня в городе я,
Одни от вина пьяны, другие с рождения без ума!

Милая, иди в корчму, насладимся жизнью ты и я,
Что прекрасней может быть здесь нашего свидания?

Все в корчме уже пьяны, а руке льет рука,
Это наш любимый кравчий с кувшином вина!

Ты запущенная земля, доход и расход твой вино,
И непьющим от этой аренды пользы не видать никогда!

Эй, цыганка с барбатом*, ты пьяна или я?
Перед пьяной такой, моя жизнь как сказка полна!

Я вышел из дома и на улице пьяного встретил,
В каждом взоре его тайна ночи прошедшей видна!

Как без якоря челн на волнах, качалось тело его,
И завидовала ему и мудрецов, и праведников толпа!

Я спросил – ты откуда такой? – он улыбнулся и сказал:
Часть моя из Туркестана, часть моя - Фергана,

Часть моя из глины красной, часть из тела и души,
Часть из берега морского, часть рубин и бирюза!

Я сказал – возьми в товарищи меня, я такой же, как и ты...
Он сказал - уж своего то от чужого различить сумею я!

Без души и без тела я в питейном этом доме,
Кипят в груди моей слова, ты услышать их готова?

В кругу хромым надо в такт хромать со всеми;
Этот совет ты не скрывай и от хозяев этого дома...

Быть пьяным хорошо, когда чуть живее ты бревна,
В конце концов, застонали все колонны и вся корчма.

Правдивый Шамс Тебризский, зачем чураешься народа,
После того, как ты узнал всю силу интриги и коварства?

АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

1.

Ба асирон назаре нест туро,
Бар ғарибон гузаре нест туро.

Чун наёрӣ дигарам пеши назар?
Ки назар бо дигаре нест туро.

Қавли душман машунав дар ҳақи ман,
Ки зи ман дӯсттаре нест туро.

Сарам аз хоки дарат дур макун,
Гар зи ман дарди саре нест туро.

Хуни дил бар мижаам баст чигар,
Чанд гӯйӣ: - Ҷигаре нест туро!

Дар дилат нолаи моро чӣ асар?
Аз вафо чун асаре нест туро.

Ҷомӣ, аз ишқи бутон ор мадор,
Ғайр аз ин худ хунаре нест туро.

АБДУРАХМАН ДЖАМИ

1.

На очарованных тобою не смотришь ты никогда,
С бедными чужаками не общаешься ты никогда.

Что не вспомнишь ни разу, гордая, ты обо мне?
Нет у тебя желания смотреть на чужака никогда.

К враждебному племени не причисляй ты меня,
Вернее друга нет, и не будет у тебя никогда!

От дверей своих не гони прочь ты меня,
Клянусь, обузой не буду я тебе никогда.

Кровавыми слезами плачет сердце моё;
Сколько можно говорить: - Сердца нет у тебя!

Что узнало твоё сердце из причитаний моих?..
Сердце твоё не было верным мне никогда.

Джами, любить статую не зазорно будет тебе;
Не будет кроме этой другой любви у тебя никогда.

2.

Ҳар шаб зи ғамат баски дилам зор бинолад,
Аз нолаи зорам дару девор бинолад.

Бе рӯи ту нолад дил аз ин синаи садчок,
Чун мурғи қафас, к-аз ғами гулзор бинолад.

Ох, аз дили сахти ту, ки як раҳ накунӣ гӯш,
Гар ошиқи дилсӯхта сад бор бинолад.

Афғони дилам ояд аз он турраи шабранг,
Чун нолаи мурғе, ки шаби тор бинолад.

Бар қасри тараб хуфта чӣ огоҳӣ аз онат,
К-озурдадиле дар таҳи девор бинолад.

Булбул, ки зи гул ҳар чӣ расад, ҳаст бар он хуш,
Хуш нест, ки аз сарзаниши хор бинолад.

Ҷомӣ, макун аз ёр фиғон, гар ситаме рафт,
Ёр он набувад, к-аз ситами ёр бинолад.

2.

Каждую ночь плачет сердце моё по тебе,
И стены и двери плачут со мной по тебе.

Стонет сердце моё в разорванной груди,
Как соловей в клетке по цветам и листве.

О, сердце каменное, прислушайся на миг,
Услышь, как влюблённый плачется судьбе.

По локону, цвета ночи, всё больше сохну я,
Как соловей, что всю ночь поёт розе своей.

Во дворце увеселений проводишь ты ночи;
До рыдающего под его стенами нет дела тебе!

Соловей, восхищенный красотой розы в саду,
Не жалуется на колючие шипы подруги своей!

Не горюй, Джами, если обидела подруга тебя;
Капризы зазнобы любимой прощать ты умей!

3.

Боз бар шакли дигар мебинамат,
З-он чӣ будӣ, хубтар мебинамат.

Пеш аз ин будӣ чу ғунча пардагӣ,
Чун гул акнун пардадар мебинамат.

Чуз камар чизе набинам дар миён,
З-он миён к-андар камар мебинамат.

Чун намеоӣ чу чон андар барам,
Ҳамчу умр андар гузар мебинамат.

Рафтӣ аз пеши назар умрею ман
Ҳамчунон пеши назар мебинамат.

Тири оҳе гар расад сӯят, чӣ бок?
Синаи покон сипар мебинамат.

Чомӣ, аз чоми кӣ май хӯрдӣ, ки боз
Аз ду олам беҳабар мебинамат?

3.

Сегодня другой тебя я вижу,
Лучше той, что была, тебя я вижу!

До этого ты была бутоном закрытым,
Распустившимся цветком тебя сегодня я вижу!

Кроме пояса ничего я не вижу на талии твоей,
На той талии, что под этим поясом я вижу!

Раз как душа ты не живёшь с телом моим,
Как жизнь, проходящую стороной, тебя я вижу!

Ты как жизнь перед глазами моими прошла,
Твой образ любимый всегда перед глазами я вижу!

Если стрела моей любви к тебе полетит,
Цели ей не достигь: щит на груди твоей я вижу!

Джами, с чьего джама* ты напился вина, что
Несведущим в двух мирах тебя сегодня я вижу?

4.

Дур аз рухи ту чунонам, эй дӯст,
К-аз ҳастии худ ба чонам, эй дӯст.

Сабр аз ҳама некӯвон тавонам,
Лек аз ту наметавонам, эй дуст.

Хоҳам, ки ба рӯзи васл пешат
Ғамномаи ҳаҷр хонам, эй дӯст.

Пеши ту ҳанӯз норасида,
Аз кор ғитад забонам, эй дӯст.

Гуфтӣ зи ғамам дили ту чун аст?
Дил пеши ту, ман чӣ донам, эй дӯст?!

Доман мафишон зи ман, ки хоҳам
Ҷон дар қадамат фишонам, эй дӯст.

Ҷомӣ сари худ ниҳод бар дар,
Яъне сағи остонам, эй дӯст.

4.

Я так далеко от твоих ланит, мой друг;
Нет больше мочи терпеть разлуку, мой друг!

С любой другою я груз разлуки снесу,
Но только не с тобою, милый мой друг!

В день нашего свидания я тебе поднесу
Книгу описания моих страданий, мой друг!

Пусть ещё до встречи с тобою, мой друг,
От мольбы устанет мой голос, мой друг!

Из-за меня – ты спросила - твоё сердце стало таким?
Моё сердце в твоих руках, откуда мне знать, мой друг?!

Не прячь своё лицо за покрывалом ты от меня;
Я сердце под твои ноги хочу бросить, мой друг!

С трепетом Джамии ступил за ворота твои;
Он будет вернее собаки у твоего порога, мой друг!

5.

Чун насиби мо нашуд васли хабиб,
Мову дарди бенасибӣ, ё насиб.

Дарди дурӣ з-он дар аз ман пурсу бас,
Меҳнати ғурбат надонад чуз ғариб.

Гарчи аз наздик хуб аст он ду рух,
Дур беҳтар бошад аз чашми ракиб.

Кай тавон савдои ошиқро илоҷ,
Тарки ин мохулиё кун, эй табиб.

Шаҳнаро гар дарди дил будӣ, задӣ
Гардани воиз ба шамшери хатиб.

Рӯи худ бинмоямат, гуфтӣ, зи дур,
Кош будӣ ин саодат анқариб.

Нолаи Чомӣ зи шавкат дур нест,
З-он ки ту барги гулӣ, ӯ андалиб.

5.

Раз не сбылась нашего свидания мечта,
Значит, суждено нам быть в разлуке всегда.

О недоступности её дверей спроси у меня,
О жизни бродячей знает только бродяга всегда.

Если кажутся близкими две дороги ведущие к ней,
Выбери ту, что будет от врагов дальше всегда.

Как только случится, что сойдутся влюблённые,
Оставь, лекарь, тогда больного ты навсегда!

Хоть и опасался надзирателя от религии ты;
Ты отсекал ему голову его же мечом навсегда!

Ты сказала, что откроешь на миг лицо мне своё;
Когда же оно будет открытым для меня навсегда?!

Эта мольба Джамии однажды до цели дойдёт,
Потому что она роза, а он её соловей навсегда!

6.

Боз ҳавои чаманам орзуст,
Цилваи сарву суманам орзуст.

Накҳати гулро чӣ кунам, эй насим?
Бӯе аз он пираханам орзуст.

Тавба зи май кардаму омад баҳор,
Соқии тавбашиканам орзуст.

Пурсиш агар нест, бигӯ носазо,
К-аз даҳанат як суханам орзуст.

Ман кияму базми ту? Лекин зи дур
Дидани он анчуманам орзуст.

Зистанам бо ту муяссар мабод,
Бе ту агар зистанам орзуст.

Беш магӯ, Ҷомӣ, аз он лаб сухан,
К-ин суханон з-он даҳанам орзуст.

6.

Вновь о цветущем саде мечтаю я,
Гулять по дорожкам тенистым мечтаю я!

Что мне до разноцветий цветов, о ветер,
Об аромате одежд любимой мечтаю я!

Я клялся не пить вина, но пришла весна,
Где та, с которой готов нарушить клятву я?

Если нет, что спросить, хоть что-нибудь скажи;
Из уст медовых услышать слово мечтаю я!

Кто я и кто ты?! Только, хотя бы издалека,
На то место, где ты гуляешь, взглянуть мечтаю я!

Соединить мою жизнь с жизнью твоей нелегко,
Добиться места в сердце твоём мечтаю я!

Не говори много, Джамы, устами своими,
Услышать эти слова из уст медовых мечтаю я!

7.

Рӯзи майдон аст, турки шаҳсавори ман кучост?
Чашми ҳар кас бар руҳи ёрест, ёри ман кучост?

Ошиқон ҳар кас ба рӯйи ёри худ хандону хуш,

Ман чунин ғамгин чароям, ғамгусори ман кучост?

То баранд аз чилваи хубӣ хичолат некӯвон,
Ним ҷавлоне зи сарви гульизори ман кучост?

Чанд гардам беқарору сабр ҳар сӯ инчунин,
Он шикебомӯзи ҷони беқарори ман, кучост?

Дод гардамро ғамаш бар боду он бадхӯ нагуфт,
Эй ки умре буд хоки раҳгузори ман, кучост?

Нест хуш бар домани покаш ғубори чун мане,
Бедиле, к-аз гиря биншонад ғубори ман, кучост?

Монд Қомӣ дур аз он дар, ваҳ чӣ хуш бошад гаҳе
Бозпурсад, к-он ғариби хоксори ман кучост?

7.

День прогулок сегодня, где наездница лихая моя?
Все милых подруг своих ждут, где турчанка моя?

Каждый влюбленный с подругой весёлой своей,
Только я хмурый хожу, где весёлая озорница моя?

Стесняются красавицы походок игривых своих,
Где та, что походкой игривой меня сводила с ума?

Сколько терпеливо буду ждать и надеяться я,
Где та, дорогая моя, что терпению учила меня?

Жалобы все впустую мои; скажи, капризная,
Где растраченные годы мои, и молодость где моя?

Нет на чистом подоле её и следа тени моей,
Где она, бессердечная, что как пятно смыла меня?

Остался за дверью Джамии, но день вдруг настанет
Когда, - Где тот наивный влюблённый? – спросит она.

8.

Аз он дурчи гавҳар такаллум хуш аст
В-аз он ғунчаи тар табассум хуш аст.

Чу мӯрам макун поймоли ҷафо,
Ки бар зердастон тараҳҳум хуш аст.

Чӣ мечӯӣ аз ман нишони рақиб?
Нишони рақиб аз ҷаҳон гум хуш аст.

Нахоҳам ҷудо аз сағони дарат
Ҷаҳонро, ки дунё ба мардум хуш аст.

Манех, гӯ, фалак болиши заркашам,
Сари ман ба хишти сари хум хуш аст.

Ба дарду ғами ишқ хуш мезиям,
Чу асбоб бошад, танаъум хуш аст.

Макун бо рухаш, Ҷомӣ, аз нола бас,
Ки бар гул зи булбул тараннум хуш аст.

8.

Чем сундук с сокровищами, веселье лучше,
Улыбка на лице любимой всего на свете лучше!

Я беззащитный, как муравей, не мучай меня,
Для подручных доброе слово всего лучше!

Что ты ищешь на мне следы от соперниц?
След от соперницы, мира потерянного лучше!

Даже с собаками твоими я не желаю разлуки,
Земля населённая, мира безлюдного лучше!

Скажи, небо золототканое - покрывало моё,
А подушки, глиняного кувшина, нет лучше!

С болью от любви и с болезнью сердечной живу;
Если инструменты все есть, будет музыка лучше!

Не переставай, Джамии, петь ей песни свои;
Ведь для розы нет песни соловья её лучше!

9.

Бурун ой аз ниқоби ғунча, эй гул,
Ки аз шавқи ҷамолат сӯхт булбул.

Чу гардад мавъиди дидор наздик,
Наёяд дигар аз ошиқ таҳаммул.

Ба гашти боғ рафтам, то барорам
Даме чун лола хуш бо соғару мул.

Маро шавқи ту гирёнид чандон,
Ки шуд пурхун зи ашкам домани гул.

Зи бас нолидам аз фарёди мурғон,
Дар атрофи ҷаман афтод ғулғул.

Чудо аз сарви қадду сунбули зулф
Надидам қадди сарву зулфи сунбул.

Чу мутриб лаб бибаст аз назми Ҷомӣ,
Баромад аз суроҳӣ бонги қулқул.

9.

Вырвись из оков бутона, цветок,
Заждался тебя соловей уже твой.

Чем ближе время свидания подходит,
Тем больше волнуется жених молодой!

Я прошёлся по саду, чтобы развеять тоску;
И с кувшином вина обрести душевный покой!

Я так плакал от мук неразделённой любви,
Что слезами кровавыми залил твой подол!

Изливал я рулады сильнее всех соловьёв,
Эхо не успевало повторять песню за мной!

Стройнее её стати и локона вороного её,
Не видел я стати и локона лучше под этой луной!

Как только певец закончил петь песню Джамии,
Полилось, булькая вино из бутылки рекой!

10.

Дидам турову рафт зи даст ихтиёри дил,
Оре, зи дасти дида хароб аст кори дил.

Ҳар нахли орзӯ, ки нишондам зи қадди ту,
Дар боғи ҷон надод баре ғайри бори дил.

Туркест чашми масти ту, к-аз абрӯю мижа
Тиру камон кашида ба қасди шикори дил.

Дил сӯхт з-оташи ғаму пайкон ба сина монд,
Ҳам ёдгори тири ту, ҳам ёдгори дил.

Дил додамат, ки гар бувадаш беқарорие
Аз ҷаври рӯзгор, шавӣ ғамгусори дил.

Ту ғамгусор нашуда, бурдӣ қарор аз ӯ,
Бо ту чунин набуд зи аввал қарори дил.

Ҷомӣ ба пардаи дили худ сохт ҷойи ту,
Яъне даруни парда туй пардадори дил.

10.

Как увидел тебя, сердце я потерял и покой,
От встречи той хожу теперь сам я не свой.

Все мечты о твоём стане, что ношу я в себе,
Лежат грузом тяжёлым на сердце моём.

Турецкие глаза твои молниями стреляют, а брови -
Лук, с разящей моё беззащитное сердце стрелой.

Сгорело сердце моё от тоски, но осталась стрела
В груди, как память о той встрече с тобой.

Отдал я своё сердце тебе, чтобы не остановилось оно
От безысходности жизни и всегда было с тобой.

Ты же защитой не стала ему, только мучила больше;
Ведь изначально твоей целью было забрать мой покой.

Джами в своём сердце тебя навсегда поселил,
То есть хозяйкой его сердца ты стала с тех пор.

АБДУЛҚОДИРИ БЕДИЛ

1.

Бе занг дар ин маҳфил оина намебошад,
Он дил, ки тихй бошад аз кина, намебошад.

Ҳар чилва, ки дар пеш аст, гардаш ба қафо дарёб,
Фардоии ин олам бе дина намебошад.

Маҷнун ба кӣ дил бандад, ҳасрат ба чӣ пайвандад,
Дар қисвати урёнӣ ин пина намебошад.

Ҳайф аст, кашад фурсат дарди сари махмурӣ,
Дар ҳафтаи майхорон одина намебошад.

Як риш ба сад кавсар арзон нақунӣ, зоҳид,
Дар чорсуи ҷаннат пашмина намебошад.

Ёрон, мижа бардоред, муфт аст фалактозӣ,
Ин манзари ҳайратро як зина намебошад.

Дар корғаҳи таҷдид як даст чамансозист,
Тақвими баҳор ин ҷо порина намебошад.

Ҳар гавҳар аз ин дарё дорад садафи дигар,
Дил дар қафи дилдор аст, дар сина намебошад.

Гар аҳли суҳан, Бедил, сомони ғано хоҳанд,
Чун нусхаи ашъорат ганчина намебошад.

2.

Олам ҳама з-ин майкада беҳуш баромад,
Чун бода зи хум беҳабар аз чӯш баромад.

Чандон ки кушудем сари деги тасаллӣ,
Сарпӯши дигар аз таҳи сарпӯш баромад.

Ҳарфе ба забон омада сад чилд китоб аст,
Анқо ба хаёли кӣ фаромӯш баромад?

Эй беҳабарон, чораи фармони азал чист?
Оҳе, ки дил имрӯз кашад, дӯш баромад.

Бематлабии оинаҷамъияти дилҳост,
Мавҷи гуҳар аз олами оғӯш баромад.

Кайфияти мӯ дошт гули шайбу шабобат,
Пеш аз кафан ин чилва сияҳпӯш баромад.

Ин дайр хароботи хаёлест, ки ин чо
То шӯълаи ҷаввола қадаҳнӯш баромад.

Дунтабъ ҳамон мунфаили арзи бузургист,
Дастор намуд, обила попӯш баромад.

Бар манзари маънӣ, ки зи авҳом баланд аст,
Натвон ба хаёлоти хаваскӯш баромад.

Сад марҳала тай кард хирад дар талаб, аммо
Охири пай мо он тарафи хуш баромад.

Аз нағмаи таҳқиқ садое нашунидем,
Фаръёд, ки сози ҳама хомӯш баромад.

Дидем, ҳамин ҳастии мо заҳмати мо буд,
Дар охири кор обилаи дӯш баромад.

Бедил масали кӯхнаи афсонаи ҳастӣ
З-ин гӯш бирафту ҳам аз он гӯш баромад.

2.

Из этого трактира весь мир без сознания вышел;
Народ, как забродившее вино из кувшина, вышел.

Сколько бы с котла счастья мы не снимали колпак,
Под одним колпаком, другой колпак тут же вышел.

Слов, что живут во мне, на сто томов хватило бы книг;
Сказ о сказочной птице Анко* из чьей памяти вышел?

Эй, несведущие, что есть сила приказа Его?..
Вдох, что должны были сегодня вдохнуть,
вчера уже вышел.

Бесподобное зеркало – сообщество сердец;
Жемчужены свет из мрака ракушки вышел.

Вялая роза, когда-то, молодыми лепестками гордилась;
Еще до савана дух старика в траурных одеждах вышел.

Этот храм обманчивый мираж, ведь отсюда,
Подобно искре от костра, запойный пьяница вышел.

Достойна величия натура скромника того,
Лишь чалму показал и фонтанной струею он вышел!

До сути смысла, что всепонимания выше его,
Из мечты, убитой мыслью, он ослабленным вышел.

Сто расстояний прошло умение с желанием, только
Всего лишь след наш за пределы сознания вышел.

От всех усилий правды постичь и звука не слышали мы,
Сколько бы ни кричали мы, нас никто не услышал.

Увидели, что живьем благодаря усилиям своим,
В конце всех дел с плеч поток сил наших вышел!

Бедиль, стар твой сказ о смысле жизни земной,
В одно ухо вошел, а через другое бесследно он вышел!

ШАМСУДДИНИ ШОҲИН

1.

Биё, биё, ки ба васли туам ба ҷон муштоқ,
Марав, марав, ки ба ҷон омадам зи дарди фироқ,

Ба ҷурми ғайр ба ман неш мезанӣ, оре,
Ки дона чумчуку бедона мехӯрад шаллоқ.

Расан ба гардани устози мактабӣ афтад,
Ки пойи тифли ман озурда карда аз фаллоқ.

Равад фақеҳу зи дунбол нури чашми ӯ,
Чу ноқае, ки равад аз қафои ӯ тайлоқ.

Шикастани дилам, эй турк, агар намехохӣ,
Чаро ба гӯшаи абрӯ шикастай қалпоқ?

Танат агарчи зи қаймоқи хом нармтар аст,
Дилат гарав барад аммо ба сахтӣ аз қайроқ.

Сурина лоғари ӯ шуд насиби Шоҳин,
Бале, ки туъмаи боз аст рони кашқалдоқ.

ШАМСУДДИН ШАХИН

1.

Приди, приди, только тобой моя жизнь полна,
Не уходи, не уходи, не вынесу разлуки я больше!

За незаслуженные грехи я сношу уколы твои,
Как зерно, что под клюв перепела брошенное!

Вина за страдания мои на совести учителя школы;
Мои бедные пятки твоих ударов не вынесут больше!

Пусть блюститель закона только в её заглянет глаза,
Он тут же, как телёнок за мамкой, бежать за нею захочет!

Эй, турчанка, если не хочешь ты моё сердце разбить,
Зачем из-под шапки так кокетливо глазками ты водишь?

Хоть и белое тело твоё свежего каймака* нежнее,
Сердце твоё как камень-наждак нервы мои точит!

Всё же пала и эта стена под натиском Шахина;
Пищей ястреба будет всегда сердце птички хорошей!

2.

Кушой пардаву бар фарқи офтоб андоз,
Зи мушки бофта бар рӯи маҳ ниқоб андоз.

Чи офтоб, чи маҳ дар баробари руҳи ту
Ҳар он ки чехра барафрӯхт, дар ҳичоб андоз.

Гарат ба суҳбати риндони пок майле ҳаст,
Биёву хиркаи олуи дар шароб андоз.

Саводи маърифат аз ҳатти ёр ҳосил кун,
Марав ба мадрасаву пушт дар китоб андоз.

Бинех ба панҷаи унноб шонаи шамшод,
Ба рӯи лола, ба зулфи бунафша тоб андоз.

Ҳамеша ҳуни дили худ нисори дида кунам,
Ки гуфтанд: нақӯй куну дар об андоз.

Кабоб шуд дили Шохин зи тоби ҳашми ту, лек
Биханду мушти намак дар дили кабоб андоз.

2.

Сними с себя покрывало, на солнце надень,
Сетку из кос, расплетённых, на луну ты надень!

И солнце, и луна равны красотой с тобой,
Всё, что схоже с лицом, на то чадру ты надень!

Если в собрании риндов* участвовать желаешь,
К нам приходи, и платья своё вином ты залей!

Грамоте и знаниям ты у лучшего друга учись,
Не ходи в медресе*; сиди здесь с книгой в руке!

Сандаловым гребнем расчеши косы свои,
На ланиты и фиалковый локон ароматы ты лей!

Я сердца для тебя не пожалею, тебе сердце отдам;
Ведь сказано – сделай доброе дело, и в воду его слей!

Обуглилось сердце Шахина от огня гнева твоего;
Засмейся, и горсть соли брось на его рану, скорей!

3.

Мо дуъо мекунем, ӯ дашном,
Ошиқонрост ин ҷавоби салом.

Шираи тоқ бо қайи занбӯр,
Турфа шаръист ин ҳалолу ҳаром.

Эй басо дил, ки з-ӯ дар оташи ғам
Сӯхт аз интизори ваъдаи хом.

Бо сабо зулфи ӯ чӣ пардозад?
Натавон бодро гирифт ба дом.

Чун фиристем қосиде сӯйи ӯ,
Меравад ранг пештар зи паём.

Базм гарм аст, бе хиҷоб нишин,
Набарад кас либос дар ҳаммом.

Эй сабо, аз манаш гузор навид,
Ки ғуломест бо ту Шохин ном.

3.

Я молюсь на неё – она ругает меня,
Скажите, кто любил, права ли она?

Смесь сока лозы с отрыжкой пчелы,
Чистоты особой, не правда ли, еда?

О, бедное сердце, что верья сторело,
Не дождавшись её обещаний тогда!

Что ловит ветер выбившийся локон её?
Невозможно ветер в сети поймать!

Только я собрался послать ей письмо,
Как краска с лица дошла прежде письма!

Так жарко свидание, сними ты чадру,
Скажи, кому в бане одежда нужна?

О, ветер, до недотроги весть донеси,
Скажи, что Шахин её раб навсегда!

4.

Бингар, ки ёр майл ба агёр мекунад,
Бар рағми мо ба гуфтаи ӯ кор мекунад.

Оби равон, ки бўса занад пойи сарвро,
Изхори бандагӣ ба қади ёр мекунад.

Бо ҳар кас ба ваъдаи худ мекунад вафо,
Навбат агар ба мо расад, инкор мекунад.

Резад шакар ба доманаш аз гӯшаи даҳон,
Ҳар кас ҳадиси лаъли ту такрор мекунад.

Нозам ба миғчари лаби чонон, ки вақти хат
Фирӯза аз ақиқ падидор мекунад.

З-он пештар, ки акси ту Монӣ занад рақам,
Монанди акс пушт ба девор мекунад.

Ғайр аз шароби лаъли ту фикри даво хатост,
Он дам, ки чашми масти ту бемор мекунад.

Гуфтӣ: «Маё, ки мекунам аз дидани ту ор»,
Эй ман фидои он, ки зи ман ор мекунад.

Ҷуз фикри турраи ту наёяд ба хотираш,
Шоҳин даме, ки майл ба ашъор мекунад.

4.

Гляди, как милая моя с недругом дружит моим,
И, как под влиянием его, во всём мне перечит она!

Вода арыка целует корни дерева своего,
И своему любимому в верности клянётся вода!

Моя же любимая обещаниям своим со всеми верна,
Но со мной отказывается выполнять обещания она!

Сладким потоком слов из уст её зальётся любой,
Когда рассказывает свои бесподобные сказки она!

Я восхищаюсь движением её губ во время письма,
Когда из оникса бирюзу добывает фантазией она!

Прежде, чем художник захочет запечатлеть образ её;
Как статуя позирует, к стене прислонившись, она!

Кроме вина из губ её хмельных, не надо мне ничего,
Пусть сразит наповал меня своей любовью она!

Ты сказала: - Не приходи, не желаю видеть тебя!
Я раб именно той, которая не желает видеть меня!

Пусть вдохновит Шахина мысль о локоне твоём,
Когда писать о любви он захочет в стихах!

5.

Бе ту ҷойи хушиқомат гӯшаи майхона аст,
Кору борам дар ҳавоят гиряи мастона аст.

Он, ки бар дарди дилам хун мехӯрад, ҷуз бода нест,
В-он, ки мегирад ба ҳолам, шисаву паймона аст.

Он, ки бар болини ман месӯзад, он ҷуз шамъ нест,
В-он, ки аз гирди сарам мегардад, он парвона аст.

Ҳар ҷӣ мебинам ба чашм аз осмон, бозича аст.
Ҳар ҷӣ мехонад ба гӯшам рӯзгор, афсона аст.

Ҳар ниғаҳ аз мадди ҳайрат тору зуннор асту бас,
Ҳар мижа аз ашки ҳасрат сабҳаи саддона аст.

Ҳар ҷӣ дидӣ, пеши мардум хурда бар Шохин магир,
К-ӯ ғуломи туст, гар хушёру гар девона аст.

5.

Стал без тебя моим домом угарный трактир,
Здесь я умываюсь слезами, вспоминая тебя.

Лечит рану моего сердца больного только вино,
И плачут вместе со мною лишь бутылка и стакан.

Горит надо мной и светит огнём только свеча,
И, порхая, лишь ночной мотылек охраняет меня.

Всё что я вижу под небом – есть только игра,
И что быт мне диктует, сказкой звучит для меня.

Каждый взгляд удивлённый, есть непризнание меня,
Каждый намёк на признание, есть непреступная стена.

Всё, что слышишь от людей, не относи ты к Шахину,
Хоть трезвый, хоть пьяный - он твой раб навсегда!

6.

Бачост ҳусни бутон, гарчи сад ниқоб гирифт,
Ки мавҷро натавон дар таҳи ҳичоб гирифт.

Хаёли рӯи ту осон нашуд муяссари дил,
Ба зӯр оина домони офтоб гирифт.

Зи инфӣзоли убусат чунон гудохтаам,
Тавон зи чини чабинам муҳити об гирифт.

Кашида пойи иродат зи хонаи маъмур,
Чу сел ҳар кӣ раҳи водии хароб гирифт.

Камоли фитратам ошӯб мекунад дар бор,
Гусаст риштаи ман ҳар қадар, ки тоб гирифт.

Дар ин бисот, надонам, фасонае чӣ гузашт?
Чуз ин, ки дидаи Шоҳин камини хоб гирифт.

6.

Не спрятать красоту, хоть ста покрывалами укроешь её,
Не возможно энергию волны заглушить под чадрой*!

Не стал легкой добычей твой образ для сердца моего,
Ведь только усердием зеркало луч у солнца крадёт!

Чтобы твоего внимания достичь, как старался я!
Можно было наполнить потом чашу со лба моего!

Я поставил себе цель покорить крепость твою,
И ринулся, как сель* на долину, что атаки не ждёт!

Только незрелость и слабость мешают мне цели достичь,
И слабую нить, связывающую нас, усилие всякое рвёт!..

Так и не понял я, что за сказка на этой сцене прошла?
Только Шахина объял уже сон и в своё царство ведёт!..

7.

Дилбаро, садқа шавам наргиси фаттони туро,
Қади сарву лаби лаълу хати райҳони туро.

То бар он чоки гиребон набарам дасти умед.
Ҳаргиз аз каф наниҳам гӯшаи домони туро.

Дил ба як бор бипардохтам аз фикри китоб,
Дидам он дам, ки хати ғолияфшони туро.

Бо рақибон макун эҳсон, ки аз ин тирадилон
Шиканад, он ки намак хӯрд, намакдони туро.

Як ҷаҳон дил фитад аз ҳар хамаи зулфи ту ба хок,
Доя гар шона кунад зулфи парешони туро.

Қурси Хуршеду Қамар гар биниҳандаш ба канор,
Илтифоте набувад резахӯри хони туро.

Ғайри алтофи ту, шоҳо, кӣ тавонад хуш кард
Таъби Шоҳини дуогӯи санохони туро?

7.

О, очаровательная, да буду я жертвой красоты твоей;
Гибкого стана, рубиновых губ и подведенных бровей!

Пока рука моя не утонет в разрезе платья твоего,
Ни за что из рук не выпущу твой подол, хоть убей!

Лишь только сердце, привязанное к книге, я отпустил,
Тотчас оно попало в плен твоих чёрных бровей!

Не дружи с моими соперниками, неверными в любви,
Не одну солонку они разбили, откушав соли, поверь!

О, сколько сердец разобьётся на части, увидев,
Как чешет гребёнка косы твои и как ласкает их ветер!

Если солнце или луна вдруг затмят твою красоту,
Обидятся на них слуги твои, и уважать их не станут, теперь!

Кроме нежности твоей, королева моя, не сможет ничто,
Поднять настроение Шохина, певца твоих прелестей!

8.

Ман, ки дар пойи ту кардам сари савдоиро,
Бохтам дар сари савдои ту муллоиро.

Бурд завқи лаби ширини ту аз хотири ман
Фикри дарсу тамаъи лаълии ҳалвоиро.

Дамаке аз рухи худ парда дарандоз, ки ман
Аз рухат об диҳам чашми тамошоиро.

Шукр, бахшид ба ман бандагии хоки дарат
Он, ки дидаст муносиб ба ту мавлоиро.

Табъи Шохин, ки ба ширинсуханӣ машҳур аст
Ҳама аз лаъли ту омӯхт шакархоиро.

8.

Как только тебе я объяснился в любви,
Тут же я потерял сан и звание муллы*!

Затмила мечта о твоих сладких губах
Мысли об учении и даже о вкусе халвы!

Хоть на миг ты край чадры* своей подними,
Чтобы успел я глаза твоей красотой напоить!

Я благодарен Богу, что на дверь твою указал,
И назначил меня хозяином достойным твоим!

Любовью к красноречью известен Шахин;
И все о сладости твоих губ, его читают стихи!

9.

Курбони ту чонам, кӣ маро аз ту чудо кард?
Боре, зи кафам домани васли ту раҳо кард.

Лаъли ту табиб аст, дили ғамзада бемор,
Эй кош, бар ин ғамзада лаъли ту даво кард.

Як лаҳза набуд аз дили ман зулфи ту фориг,
Акнун шудамаш сайд, фаромӯш чаро кард?

Чавре, ки зи андози нигоҳи ту қазо монд,
Як-як ба ман абруйи сиёҳи ту қазо кард.

Эй чашму чароғи ҳама, донӣ, ки ба чонам
Чашмони сиёҳи ту ба ҳар ғамза чихо кард?

Шоҳин, гули мақсуд мачинод аз ин боғ,
З-он дилбари гулчехра маро ҳар кӣ чудо кард!

9.

О, буду я жертвой твоей, кто разлучил нас снова?
Кто вырвал твой подол из рук моих снова?

Были твои губы для моего сердца бальзамом,
Кто лишил больное сердце лекарства такого!

И миг с твоими локонами в разлуке я не был,
Теперь встречи ищу... Она не знает такого?!..

О, горе мне, света своих очей я лишился;
Не ласкать мне твоих бровей снова и снова!

О, факел яркий, святящий для всех, посмотри,
Как твои черные очи меня лишили покоя!

Шахин, не ищи цветок надежды ты в этом саду,
С любовью тебя разлучило завистников слово!

10.

Санамо, лоларухо, сарвқадо, симбаро,
Ба нигохе накуни хотири мо шод чаро!?

Бо ту, эй дидадаро, қасри дил аст омода,
Аз раҳи дида даро бар дилам, эй дидадаро.

Ба шакар талхии бодом равад, оре, нест
Қуз шакарханда илоҷе ниғаҳи талхи туро.

Мебарам доғи ғами ишқи ту, эй тозаҷавон,
То сари дигаре, алқисса, аз ин кӯҳнасаро.

Турфа корест муҳаббат, ки ба иғвои хаёл
Мекашад ҳар нафасам аз пайи фикри дигаро.

Меҳи оҳан биравад дар чигари сангдиле,
Накунад нолаи ман дар дили сахтат асаро.

Дилам аз рӯза гирифтаст, нигоро, маҳи ид
То зи абрӯи ту бинам, ба лаби бом баро!

Ҳаст хоки қадами шоҳи ҷаҳон бар Шохин
Сандалӣ ҷабҳаву кӯҳли басару тоҷи саро.

10.

Светлая, цветущая, стройная, недоступная вся,
Когда своим вниманием наградишь ты меня?!

Для тебя открыты двери моего храма всегда,
Войди через очи мои в сердце моё навсегда!

Горечь миндаля сахаром можно подсластить но,
Смехом горечь взгляда не подсластить никогда!

Несу я на сердце след раны от любви к тебе, молодая,
Читая стихи и скитаясь по земле от края до края!

Томящее чувство, чувство любви, сознанием играя,
Захватывает дух, и сердце сильнее стучать заставляет!

Лишь железным ломом можно твой камень пробить;
Но стихам моим твоего сердца не достичь никогда!

И в день праздника разговения не нарушил я пост;
Выйди на край крыши, покажись, стань мне наградой!

Досталась Шахину пыль от следов царицы земли в виде
Морщин на челе, седины на висках и этой баллады!

МИР САИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ

Ҳар кӣ моро ёд кард, эзид мар ўро ёд бод,
Ҳар кӣ моро хор кард, аз умр бархўрдор бод,
Ҳар кӣ андар роҳи мо хоре фиканд аз душманӣ,
Ҳар гуле, к-аз боғи васлаш бишкуфад, бе хор бод.
Дар ду олам нест моро бо касе гарди ғубор,
Ҳар кӣ моро ранча дорад, роҳаташ бисёр бод.

МИР САИД АЛИ ХАМАДАНИ

Пусть тому, кто нас добром помянет, Небо будет другом,
Пусть тому, кто под нас копает, не будет в жизни худо,
И у того, кто на дороге нашей раскидал шипы от злости,
Пусть в его саду цветы родятся без колючек острых!
Нет у нас в двух Мирах ни на кого обиды,
Кто и сейчас зуб точит, пусть горя не увидит!

ПРИМЕЧАНИЯ

Аму - название местности вдоль реки Джейхун, которое впоследствии послужило основным для переименования реки Джейхун в Амударью.

Анко - сказочная птица.

Арслон (тюрк) - лев.

Барбат - древний струнный музыкальный инструмент, получивший свое название по имени легендарного певца Барбата.

Ветерок с Ручья Мульян веет пусть всегда... - Ручей

Мульян - название речки в Бухаре, куда поэт призывал вернуться эмира, который долго пребывал в Герате.

В недели пьяниц, не может пятницы быть... - пятница священный день в неделе у мусульман, день общественной молитвы.

Газель - разновидность стихотворения, состоящего из шести и более двустиший.

«гал бару» (тюрк) - иди сюда.

Джайхун - прежнее название реки Амударьи.

Джама, где всевидящая чаша ... - согласно легенде, у царя Джамшида имелся кубок, в котором можно было увидеть весь мир.

Джамшид - легендарный древнеиранский шах.

Зиндеруд - название реки в Ширазе.

Зулейха - жена вельможи Потифера из Библии, которая силой добивалась любви Иосифа.

Имам - глава мусульманской общины, а также руководитель молитвы, когда она совершается при собрании верующих.

Ирам - благоухающий сад в Ширазе.

Кавсар - райский источник.

Кадр - священный день месяца рамазан, в ночь кадра тем, кто держит пост, рекомендуется бодрствовать.

Каймак (тюрк) – молочные сливки.
Калиф – халиф - верховный духовный и светский владыка над всеми мусульманами мира.
Клыч (тюрк) – сабля.
Лал - рубин.
Маг – зороастрийский жрец.
Мазхаб - одно из течений в исламе.
«Маънави»* - книга.
Медресе – мусульманская школа.
Мечеть – мусульманский храм.
Минарет – башня при мечети, с которой звучит призыв к молитве.
Моисей змею... - эпизод из библии, где посох пророка Моисей превращается в змею.
Мулла – мусульманский священник.
Мусалло – название сада в Ширазе.
Мухтасиб - надзиратель для соблюдения нравов в мусульманских городах.
Муэдзин – должность человека при мечети, который призывает с минарета мусульман к очередному намазу.
Навруз - 21 марта, день весеннего равноденствия, древний персидский праздник, который и в наши дни отмечается как персидскими, так и другими мусульманскими народами.
Намаз - ритуальная мусульманская молитва.
Нун* пред стройным алифом* - алиф и нун буквы арабского алфавита; нун - дугообразной формы, алиф – вертикально прямой.
О, влюбленный, ты от Солнца Тебриза... - Под Солнцем Руми имеет в виду своего духовного наставника Шамса Тебризи (Шамс значит солнце).
Пери - в зороастрийской религии злой дух женского пола; в современном понимании женщина неземной красоты.
Райхан* - базилик.

Рамазан - мусульманский священный месяц, на протяжении которого длится пост.

Ринд - гуляка-вольнодумец.

Рукнабад - название реки в Ширазе.

Рустам - легендарный древнеиранский богатырь.

Сель - грязевой поток с гор после обильных дождей.

Сир - река Сирдарья.

«су»(тюрк) - вода.

Суфий - член религиозно-мистического ордена.

Тур (тюрк) - стой.

Чадра - накидка с сеткой из черного конского волоса, скрывающее лицо женщины.

Чанг - струнный музыкальный инструмент.

Шейх - глава мусульманской общины.

Шербет* - сладкий фруктовый напиток.

Юсуф - библейски пророк Иосиф Прекрасный, синоним мужской красоты в персидской литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПЕРЕВОДОВ:

Умари Хайём. Рубоиёт. - Душанбе: «Дониш», 1983 с.

Саъдии Шерозӣ. Бустон. - Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2008 с.

Ҳофизи Шерозӣ. Насиҳат гӯш кун, чоно... . - Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2008 с.

Ҳофизи Шерозӣ. Саду як ғазал. Нашри дуюм. - Душанбе: «Ирфон», 2009 с.

Камоли Хучандӣ. Мунтахаби ғазалиёт. - Душанбе, 2008 с.

Чалолиддини Румӣ. Девони кабир. - Душанбе: «Адиб», 1993 с.

Абдурахмони Чомӣ. Саду як ғазал. - Душанбе: «Ирфон», 2009 с.

Абдулқодири Бедил. Осор. Ҷилди 2. - Душанбе: «Адиб», 1991 с.

Шамсуддини Шохин. Саду як ғазал. - Душанбе: «Ирфон», 2009 с.

МУҚАДДИМА – СОДЕРЖАНИЕ

Восприятие прекрасного.....	5
Сангин... аз иншои шеър то тарчума.....	8
Сангин... от собственных сочинений до переводов....	12
В поисках истины	15
Абӯабдуллои Рӯдакӣ	24
Абуабдулла Рудаки	25
Умари Хайём	26
Омар Хайям.....	27
Саъди Шерозӣ	42
Саади Ширази	44
Хикоят.....	46
Притча	47
Мағӯ, хоҳе аз салтанат	48
Не думай, что лучшего места	49
Хабар дорӣ, эй устухонӣ кафас	50
Понимаешь ли ты о, клетка грудная моя.....	51
Ҳофизи Шерозӣ.....	52
Хафиз Ширази	53
Камоли Хучандӣ	114
Камал Худжанди.....	115
Чалолиддини Румӣ	134
Джалалиддин Руми	135
Абдурахмони Ҷомӣ	156
Абдурахман Джами	157
Абдулқодири Бедил	176
Абдулкадир Бедиль	177
Шамсуддини Шохин.....	180
Шамсуддин Шахин	181
Мир Саид Алии Ҳамадонӣ	200
Мир Саид Али Ҳамадани	201
Примечания.....	202
Список литературы	205

САИД САНГИН

СИТОРАҲОИ ОРИЁНЗАМИН

ЗВЕЗДЫ АРИАНЫ

Мухаррирон:

Редакторы:

САЛИМИ ХАТЛОНИ

РУСАКОВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Ба матбаа 02.05.2014 супорида шуд. Ба чоп

20. 05. 2014 имзо шуд. Андозаи 60x84_{1/16}.

Қоғазӣ офсетӣ. Ҳуруфи адабӣ.

Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопии шартӣ 13,0.

Адади нашр 200. Супориши № 20.

Нархи шартномавӣ

Дар нашриёти ҶДММ «Бебок» ба таъб расидааст.

734018, ш. Душанбе, кӯчаи Н. Қарабоев, 17.

Тел. 233-93-49. E-mail: kitob@bk.ru

